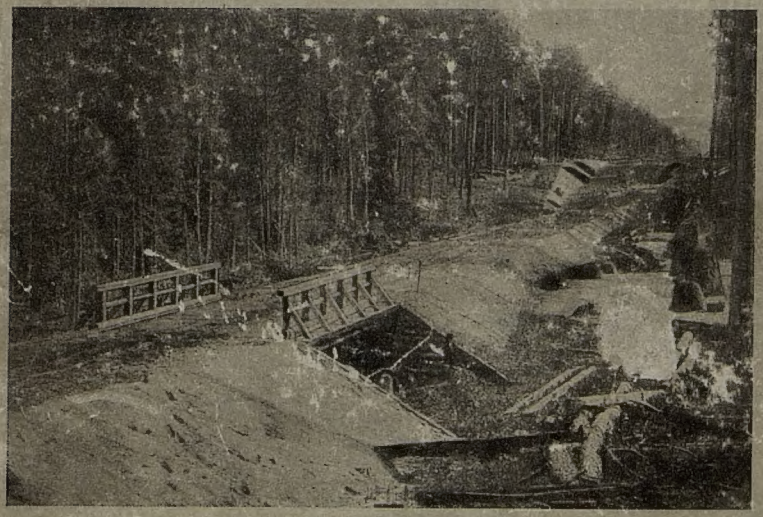
В. ДАШКЕВИЧЪ

577.

ПЕРЕСЕЛЕНІЕ ВЪ СИБИРЬ



Переселенческая дорога въ тайгѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1912

16337с

16337с

14 ЯНВ 2019
01 ОКТ 2019

ПЕРЕСЕЛЕНІЕ

ВЪ

СИБИРЬ

СОСТАВИЛЪ

В. ДАШКЕВИЧЪ

Съ 7 рисунками и картою Сибири

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1912

Енисейское Центральное Книгохранилище. № 21534

КРАСНОЯРСКАЯ КРАЕВАЯ БИБЛІОТЕКА № 16337

325/57
Д-21

Проверка 1930 г.

Типографія А. С. Суворина Эртелевъ, 13

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Вступленіе.

ГЛАВА I.

Описаніе Сибири.

стр.

1. Степная полоса (поверхность, почва, растительность, климатъ, населеніе и его занятія. Устройство въ степной полосѣ). 5

Тургайская область 13

Акмолинская » 15

Семипалатинская » 18

Семирѣченская » 20

Сыръ-Дарьинская » 23

2. Таежная полоса (поверхность, почва, растительность, климатъ, населеніе и его занятія. Устройство въ таежной полосѣ). 24

Тобольская губернія 32

Томская » 34

Енисейская » 35

Иркутская » 37

Забайкальская область 39

Амурская » 40

Приморская » . . . . . —

3. Урманно-болотная полоса (характеръ мѣстности и населеніе). 43

ГЛАВА II.

Исторія переселенія въ Сибирь.

стр.
1. Первые переселенцы 45
2. Законъ о переселеніи Императора Александра I . . 46
3. Законъ о переселеніи Императора Александра III . 47
4. Комитетъ Сибирской желѣзной дороги и его заботы о переселенцахъ 48
5. Законъ о переселеніи Императора Николая II . . 50
6. Переселеніе въ Сибирь въ послѣдніе годы 51
7. Ходачество 53

ГЛАВА III.

Условія нынѣшняго переселенія въ Сибирь.

1. Зачисленіе земли въ Сибири 55
2. Продажа имущества на родинѣ. 58
3. Переѣздъ въ Сибирь 61
4. Что дѣлаетъ Правительство для переселенцевъ въ Сибири 63
   а) Переселенческое начальство въ Сибири . . . . —
   б) Нарѣзка переселенческихъ участковъ и землеустройство старожиловъ 64
   в) Постройка переселенческихъ дорогъ 66
   г) Обезпеченіе переселенческихъ участковъ водою . 67
   д) Переселенческія больницы . . . . . —
   е) Агрономическая помощь. Сельско-хозяйственные и лѣсные склады 68
5. Водвореніе на участкахъ 70
6. Полученіе ссуды на домообзаводство 72
7. Полученіе ссудъ на постройку церквей, школъ, хлѣбо-запасныхъ магазиновъ, мельницъ, кузницъ и т. д. 73
8. Образованіе на переселенческихъ участкахъ сельскихъ обществъ, порядокъ пользованія землею и размежеваніе. Устройство на отрубахъ 77
9. Приписка къ старожилымъ обществамъ 79
10. Льготы для переселенцевъ по уплатѣ повинностей и другія 81

Заключеніе 83

Библіотека
О-ва взаимной помощи
учащимъ и учившимъ
Енисейской губ.
№ 577.

ВСТУПЛЕНІЕ.

«Рыба ищетъ гдѣ глубже, а человѣкъ—гдѣ лучше»,—такъ говоритъ народная пословица.

Въ этомъ желаніи людей устроиться получше и лежитъ причина переселенія. Крестьянину хочется расширить свое хозяйство, хочется увеличить свой достатокъ, хочется, чтобы дѣти, а то и внуки его крѣпко стояли на ногахъ, не терпѣли нужды отъ малоземелья. И онъ рѣшается переселиться въ тотъ край, гдѣ, по наслышкѣ, земли много, а людей мало.

Желаніе улучшить свое положеніе настолько сильно, что задумавшіе переселиться оставляютъ старыя насиженныя мѣста, гдѣ жили и умерли ихъ дѣды и прадѣды; бросаютъ отцовскія и дѣдовскія могилы, разстаются съ родными и близкими людьми, продаютъ, иногда за безцѣнокъ, свои имущества и ѣдутъ въ незнакомыя мѣста далекой Сибири искать новаго счастья.

Объ этихъ незнакомыхъ мѣстахъ разсказываютъ всегда и много хорошаго, и много дурнаго. Съ одной стороны, говорятъ, что тамъ и земли переселенцамъ вдоволь даютъ—и даютъ ее даромъ, и что эта земля даетъ большіе урожаи. Переселенцевъ освобождаютъ, молъ, не только отъ платежа различныхъ повинностей, но имъ выдаютъ еще казенныя пособія на первоначальное хозяйственное обзаведеніе. Пріѣзжающіе на родину «на побывку» переселенцы, устроившіеся на новыхъ мѣстахъ, не нахвалятся своимъ житьемъ. Съ другой стороны, много есть крестьянъ, которые побывали уже на этихъ новыхъ мѣстахъ, попытали тамошняго счастья и вернулись на родину въ конецъ разоренными. Эти неудачники разсказываютъ, что земля

на новыхъ мѣстахъ тяжелая для обработки, что послѣ трехъ—четырехъ урожаевъ она отказывается родить дальше и ее нужно бросать въ залежь, что густая трава глушитъ посѣвы. Разсказываютъ также, что денежная помощь отъ казны выдается въ маломъ размѣрѣ, недостаточномъ для устройства хозяйства, и что тѣмъ, кто не имѣетъ своихъ денегъ, очень трудно прожить на новыхъ мѣстахъ, гдѣ все очень дорого и гдѣ очень мало заработковъ.

Кто же, въ концѣ концовъ, говоритъ правду? Тѣ ли, которые хвалятъ новыя мѣста, или тѣ, которые ихъ бранятъ?

Трудно разсудить это дѣло тому, кто самъ не былъ въ Сибири, кто не только не видѣлъ тамошнихъ земель и порядковъ, но и не читалъ объ нихъ ничего. Мало кто въ народѣ знаетъ правду про Сибирь. Мало кто знаетъ, гдѣ тамъ земли хорошія, а гдѣ плохія, гдѣ лѣса, а гдѣ степи и горы. Слѣдуетъ знать также гдѣ и какое можно вести хозяйство, какъ нужно приспособиться къ сибирской землѣ и къ сибирскому суровому климату.

Немногіе также слыхали о томъ, какъ давно и какимъ порядкомъ наши крестьяне стали тянуться въ Сибирь, и какъ они тамъ устраивались.

А между тѣмъ все это непремѣнно надо знать всякому, кто по какой-либо причинѣ задумалъ переселиться въ Сибирь. Если онъ будетъ знать заранѣе про Сибирь все хорошее и все дурное, т. е. настоящую правду, то ему легче будетъ рѣшить вопросъ: ѣхать туда или нѣтъ. И если онъ рѣшитъ ѣхать, то это знакомство съ Сибирью, хотя бы только книжное, поможетъ ему тамъ на мѣстѣ найти наиболѣе подходящую для себя землю и затратить на эти поиски наименьше времени.

Съ этою цѣлью, т. е. для ознакомленія крестьянъ съ Сибирью, съ ея природой, съ ея почвой, климатомъ и населеніемъ, съ исторіей движенія въ нее переселенцевъ и ихъ устройствомъ въ сибирскихъ степяхъ и лѣсахъ, а также съ условіями и порядкомъ нынѣшняго переселенія,—и издается настоящая книга.

Кіевской гр.

ГЛАВА I.

Описаніе Сибири.

Русское Государство раскинулось въ двухъ частяхъ свѣта—Европѣ и Азіи. Эти части свѣта отдѣляются одна отъ другой горами, которыя называются Уральскимъ горнымъ хребтомъ. Та часть Россіи, которая лежитъ въ Европѣ, называется Европейской Россіей, а та, которая лежитъ заУраломъ, въ Азіи—Азіатской Россіей или Сибирью. Европейская Россія занимаетъ большую часть Европы, а Сибирь занимаетъ почти третью часть Азіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Сибирь въ два съ половиною раза больше Европейской Россіи.

Мы знаемъ, что не во всѣхъ мѣстахъ Европейской Россіи одинаковая природа, одинаковая почва и одинаковый климатъ. Такъ, напримѣръ, Костромская губернія сплошь покрыта лѣсомъ, а Херсонская представляетъ голую степь, гдѣ не только деревья, а и кустарники встрѣчаются рѣдко. Въ Кіевской губерніи собираются большіе урожаи озимой пшеницы, а въ Вятской сѣютъ только яровые хлѣба. Въ то время, когда въ Таврической губерніи, на южномъ берегу Крыма,

еще цвѣтутъ цвѣты, въ Перми начинаются заморозки и выпадаетъ снѣгъ.

Такое же разнообразіе въ природѣ наблюдается и въ Сибири, а такъ какъ Сибирь гораздо больше Европейской Россіи по пространству, то и разнообразіе природы въ ней также больше.

Здѣсь есть все: и горы, на вершинахъ которыхъ круглый годъ лежитъ снѣгъ, а въ нѣдрахъ скрыты большія богатства: золото, руда, каменный уголь. Жаркія степи съ выгорѣвшими отъ солнца травами смѣняются непривѣтливыми, угрюмыми, лѣсными болотами, которыя называются *урманами*. Безъ конца тянутся тамъ и необъятныя открытыя болота, покрытыя мхомъ, такъ называемыя *тундры*, и непроходимые дремучіе лѣса или *тайга*, и плодородныя долины, и огромныя рыбныя рѣки, и большія озера.

Всю Сибирь, по характеру ея природы, можно раздѣлить на три части: юго-западную или *степную*, среднюю — или лѣсную, которую называютъ также *таежной* и сѣверную—или *урманно-болотную* часть.

Это раздѣленіе всей Сибири на три полосы—степную, таежную и урманно-болотную—не является совсѣмъ точнымъ, потому что въ тѣхъ губерніяхъ и областяхъ, которыя относятся, напримѣръ, къ степной полосѣ, встрѣчаются и лѣсныя пространства, хотя не особенно большія и не часто. Такія мѣстности называются *лѣсо-степью*. Съ другой стороны въ полосѣ лѣсной, или таежной, попадаются и большіе куски открытой степи, и урманы, и открытыя болота. Эта полоса, какъ лежащая между двумя другими, вмѣщаетъ въ себѣ мѣстности, по природѣ своей совсѣмъ сходныя съ сосѣдними полосами. Что касается сѣверной—урманно-болотной полосы, то и здѣсь, среди громадныхъ болотныхъ пространствъ, встрѣчаются возвышенныя сухія мѣста, покрытыя обыкновенно густымъ лѣсомъ.

Степная полоса.

Въ степную полосу Сибири входятъ слѣдующія области: Тургайская, Акмолинская, Семипалатинская, Семирѣченская и Сыръ-Дарьинская.

Поверхность степной полосы представляетъ большое разнообразіе. Больше всего здѣсь громадныхъ ровныхъ пространствъ, или такъ называемыхъ *чистыхъ степей*.

Степи эти покрыты чаще всего *ковылемъ* (травой, составляющей прекрасный кормъ для скота) и поэтому называются «ковыльными». Кромѣ различныхъ травъ другихъ растеній въ степи нѣтъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ степи встрѣчаются невысокія горы—холмы. Такія степи называются холмистыми. Здѣсь, между горами, въ запа́динахъ, попадаются небольшіе куски лѣса.

Въ разныхъ направленіяхъ степную полосу прорѣзываютъ высокія горы. Между горными хребтами расположены громадныя, похожія на жолоба, долины. Во многихъ низкихъ мѣстахъ этихъ долинъ находятся большія озера.

Всѣ рѣки степной полосы берутъ начало въ горахъ. Кромѣ главныхъ большихъ рѣкъ въ горныхъ мѣстностяхъ очень много небольшихъ горныхъ рѣчекъ, которыя берутъ начало въ снѣгахъ, тающихъ на вершинахъ горъ.

Почва степной полосы такъ же разнообразна, какъ и ея поверхность.

Вершины высокихъ горныхъ хребтовъ покрыты вѣчнымъ льдомъ и снѣгомъ. Ниже льдовъ и снѣговъ идутъ голые камни и скалы, еще ниже—начинается мягкая земля. Самые нижніе склоны горъ, занимающіе очень широкую полосу, представляютъ собой по большей части глубокій черноземъ и суглинокъ.

Затѣмъ идутъ долины съ суглинистой почвой. Поближе къ большимъ озерамъ и рѣчкамъ начинаются пески, солончаки и каменистыя почвы.

Послѣдніе три вида почвъ занимаютъ очень большія пространства.

Въ лѣсо-степи и въ чистой степи почвы очень разнообразны: здѣсь есть и хорошій черноземъ, и суглинокъ, и супесокъ, и песокъ, и солонцоватыя почвы, и чистые солонцы, т. е. такія почвы, въ которыхъ содержится много соли,—соль эта испаряется и образуетъ на поверхности земли соляную кору. Верхній слой солонцовъ неглубокій,—около 1 вершка. Солонцоватая земля очень трудно копается, при копкѣ не разсыпается, а только разламывается на куски, которые съ боковъ блестятъ, какъ полированные.

Для земледѣлія пригодны всѣ почвы кромѣ солонцоватыхъ, легкихъ песковъ, каменистыхъ мѣстъ и грубыхъ, тяжелыхъ глинъ. Сибирскія почвы (какъ степныя, такъ и таежныя) не могутъ выдерживать посѣвовъ изъ года въ годъ подъ рядъ болѣе 4 или 6 лѣтъ, такъ какъ въ посѣвахъ появляются сорныя травы и заглушаютъ хлѣбъ. Чтобы избавиться отъ этой сорной растительности приходится забрасывать пашню. На заброшенномъ мѣстѣ на второй уже годъ появляется полынь, потомъ пырей и наконецъ ковыль, который совсѣмъ уничтожаетъ сорную траву. Тогда снова можно поднимать степь подъ пашню.

Растительность въ степи очень разнообразна. На черноземѣ растетъ роскошный ковыль, къ которому мѣстами примѣшивается желтая люцерна, степной эспарцетъ, мышиный горошекъ, синякъ, морковникъ и др. Въ хорошій годъ эти травы даютъ 100—150 пудовъ сѣна съ десятины. Средній урожай можно считать пудовъ 80. На суглинкѣ ковыль попадается рѣдко, здѣсь растутъ: кипецъ, бѣлая полынь, степной шалфей и грудница. Средній укосъ здѣсь меньше—отъ 25 до 50 пу-

довъ съ десятины. На темныхъ пескахъ опять попадаются ковыль, кипецъ, тонконогъ, пырей и желтая люцерна; укосы—50—60 пудовъ. На рыхлыхъ и свѣтлыхъ пескахъ ковыля мало, чаще всего встрѣчаются: пырей, кипецъ, тонконогъ, красный василекъ, молочай, полынь, тысячелистникъ; укосы около 20—30 пудовъ. На солонцахъ растетъ разнаго рода полынь и чѣмъ соли въ землѣ больше, тѣмъ полынь черпѣе.

Мокрые солонцы покрыты особой растительностью—солянками. Ихъ ѣдятъ только верблюды. Мѣстами встрѣчаются большіе солонцы, заросшіе мелкимъ деревянистымъ кустарникомъ, который идетъ на топливо. По оврагамъ и скатамъ, а также на низкихъ степныхъ мѣстахъ встрѣчаются кустарники. По берегамъ рѣкъ и озеръ раскинулись покосные луга. На болѣе высокихъ лугахъ трава растетъ мелкая и густая, а на низкихъ—трава буйная, но не такая густая. Средніе укосы отъ 100 до 150 пудовъ съ десятины.

Лѣсовъ въ степи нѣтъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне — переселенцы разводятъ сады, которые идутъ здѣсь быстро и успѣшно. Лѣса начинаются на склонахъ горъ, особенно съ сѣверной стороны. Чаще всего здѣсь встрѣчаются слѣдующія породы: ель, пихта, лиственница, кедръ, береза, черемуха, осина, рябина и др.

На высокихъ горныхъ хребтахъ, повыше лѣсовъ, находятся такъ называемыя «альпійскія пастбища». Это горныя пространства, на которыхъ снѣгъ таетъ только въ серединѣ мая мѣсяца. Послѣ этого они покрываются прекрасной молодой травой. Трава эта держится до половины августа, а затѣмъ эти пространства опять покрываются новымъ снѣгомъ. Отъ мая до августа альпійскія пастбища служатъ прекраснымъ выгономъ для скота.

Степная полоса занимаетъ громадное пространство, протянувшееся отъ Уральскаго хребта на востокъ до

горнаго Алтая и на югъ отъ Сибирской желѣзной дороги до границъ Китайской Имперіи. Размѣры степной полосы равняются одной третьей части всей Европейской Россіи. Благодаря этому *климатъ* здѣсь не вездѣ одинаковъ. Мѣста, расположенныя ближе къ средней-таежной полосѣ Сибири, подходятъ къ ней и по климату, который здѣсь очень суровъ, а чѣмъ дальше на югъ—тѣмъ климатъ теплѣе.

Большое вліяніе на перемѣну климата имѣютъ горы. Тѣ мѣста, которыя закрыты горами съ сѣвера, отличаются болѣе теплымъ климатомъ, а тѣ, которыя защищены горами съ южной стороны и открыты на сѣверъ, имѣютъ болѣе суровый климатъ.

Вообще же во всей степной полосѣ климатъ сухой съ рѣзкими переходами отъ тепла къ холоду. Лѣтомъ сильныя жары доходятъ до 40 градусовъ, а зимою морозы до 30 и 40 градусовъ.

Влаги въ землѣ мало, такъ какъ дожди перепадаютъ рѣдко,—въ маѣ, іюлѣ и сентябрѣ, а зимній снѣгъ сдувается вѣтромъ. Весна начинается въ концѣ марта; весною бываетъ много заморозковъ, которые вредятъ растеніямъ; въ апрѣлѣ просохшая степь вся покрывается зеленой травой. Въ это время степь обманчива и по первому взгляду неопытному человѣку можно выбрать для хлѣбопашества совсѣмъ неподходящее мѣсто, такъ какъ весною даже на солонцахъ растетъ густая трава. Уже въ маѣ становится жарко, а въ іюлѣ степь начинаетъ выгорать отъ засухи. Прежде всего выгораютъ солонцоватыя мѣста; трава на нихъ желтѣетъ и пропадаетъ.

Іюль и августъ—самое удобное время для выбора переселенческихъ участковъ, такъ какъ въ это время развиваются уже всѣ растенія, по которымъ можно опредѣлить хорошую и плохую почву. Тогда легко опредѣлить и качество почвы по цвѣту, рыхлости и другимъ признакамъ. Въ концѣ іюля проходятъ дожди

Чистая степь, покрытая ковылемъ.

и жара начинаетъ спадать, въ августѣ степь начинаетъ опять зеленѣть. Къ концу сентября холодѣетъ и поднимаются бураны съ вѣтромъ и снѣгомъ.

Зима продолжается около 6 мѣсяцевъ; самый холодный мѣсяцъ—январь. Зимою въ степи обыкновенно свирѣпствуютъ снѣжные мятели—бураны, которые часто заносятъ снѣгомъ цѣлые поселки, такъ что и крышъ домовъ не видно. Людямъ приходится откапываться. Для того, чтобы поселковъ не заносило снѣгомъ переселенцы стараются изучить направленіе вѣтровъ и строятся такъ, чтобы вѣтеръ дулъ вдоль улицы, а не поперекъ.

Кореннымъ *населеніемъ* степной полосы Сибири являются киргизы.

Первыми русскими поселенцами здѣсь были казаки, которымъ отводились земли вдоль рѣкъ. За казаками въ степь потянулись крестьяне—переселенцы, которые снимали въ аренду земли у киргизъ. Впослѣдствіи правительство стало нарѣзать переселенческіе участки изъ излишковъ киргизскихъ земель и водворять на нихъ переселенцевъ.

Киргизы съ давнихъ временъ занимаются скотоводствомъ и ведутъ кочевой образъ жизни, т. е. переѣзжаютъ съ одного мѣста на другое со своими стадами, имуществомъ и жилищами, которыя у нихъ называются *юртами*. (Это палатки изъ деревянныхъ палокъ, обтянутыхъ «кошмами»—толстой матеріей изъ овечьей шерсти, которую изготовляютъ сами киргизы).

Раньше киргизы кочевали по всему степному пространству съ сѣвера на югъ и съ юга на сѣверъ. Такъ какъ на югѣ трава въ степи выгораетъ раньше, чѣмъ на сѣверѣ, то лѣтомъ киргизы перекочевывали на сѣверъ. Съ наступленіемъ же зимы, когда сѣверныя степи покрываются снѣгомъ и на нихъ свирѣпствуютъ мятели-бураны и трескучіе морозы,—киргизы откочевывали со своими стадами на югъ, гдѣ снѣгу меньше, морозы

не такъ сильны, и гдѣ въ камышахъ скотъ находилъ и кормъ и защиту отъ зимней непогоды.

Въ настоящее время киргизы уже не кочуютъ на тысячи верстъ, какъ прежде, а начинаютъ осѣдать на мѣстахъ. Но такъ какъ пространства земли, на которыхъ они ведутъ скотоводство, еще достаточно велики, то они передвигаются здѣсь съ мѣста на мѣсто по мѣрѣ того, какъ скотъ съѣдаетъ всю траву вокругъ стоянки.

Киргизы владѣютъ очень большими стадами скота, состоящими большею частью изъ овецъ. Кромѣ овецъ они разводятъ лошадей, коровъ, козъ, свиней и верблюдовъ. Коневодство развито особенно у богатыхъ киргизъ, которые имѣютъ табуны по тысячѣ головъ. Киргизскій конь небольшой, нескладный, но очень выносливый,—пробѣгаетъ заразъ 100 верстъ безъ корма. Изъ кобыльяго молока киргизы приготовляютъ особое питье, называемое «кумысомъ». Киргизскій скотъ пасется на степи круглый годъ, или, какъ говорятъ киргизы, «*тебеневетъ*». Зимою лошади разрываютъ копытами снѣгъ и достаютъ изъ подъ него траву. Послѣ лошадей на это мѣсто пригоняютъ рогатый скотъ и верблюдовъ и, наконецъ, овецъ, которыя выгрызаютъ траву до самой земли. Но если въ степи очень долго свирѣпствуютъ бураны или появляется гололедица, которую трудно разбить копытами, то скотъ погибаетъ.

Теперь киргизы научились у русскихъ переселенцевъ запасаться на зиму сѣномъ для скота. По примѣру тѣхъ же переселенцевъ, многіе изъ киргизовъ стали также распахивать землю и осѣдать на мѣстахъ.

Рогатый скотъ у киргизъ очень молочный и мясистый. Очень цѣнится здѣсь верблюдъ, который употребляется и для полевыхъ работъ,—въ плугу и машинахъ. Животное это сильное, не боится ни жары, ни холода, по нѣсколько дней можетъ не пить и ѣстъ самый грубый кормъ. Переселенцы охотно обзаводятся верблюдами.

Верблюды, запряженные въ сѣнокосилку.

Киргизская повозка — «арба».

Кромѣ киргизъ въ степной полосѣ живутъ еще и другіе инородцы: сарты, таранчи, дунганы, калмыки, татары, евреи и китайцы. Всѣ они живутъ осѣдло, занимаются земледѣліемъ, ремеслами и торговлей. Казаки и крестьяне-переселенцы занимаются земледѣліемъ и отчасти скотоводствомъ.

Устройство въ степной полосѣ нельзя назвать легкимъ. Особенно даетъ себя чувствовать отсутствіе лѣса. По пріѣздѣ на участокъ переселенцамъ приходится жить первое время подъ открытымъ небомъ, спасаясь отъ жары и вѣтра за телѣгами, затѣмъ они роютъ въ землѣ ямы, глубиной около аршина, покрываютъ ихъ насыпью изъ земли и дерномъ. Въ такихъ земляпкахъ многіе изъ переселенцевъ зимуютъ. Тѣ, у кого денегъ побольше, строятъ къ зимѣ избы. Такъ какъ лѣсу нѣтъ, то избы строятся изъ кирпича—сырцу, который тутъ же и приготовляется, такъ какъ глины кругомъ много. Нѣкоторые складываютъ стѣны избъ прямо изъ пластовъ дерну. Необходимое дерево для крыши, оконъ и дверей, приходится покупать по дорогой цѣнѣ. Крыши покрываются дерномъ или камышомъ. Въ такихъ избахъ тѣсно, холодно и сыро. Недостатокъ воздуха очень вредно отражается на здоровьѣ переселенцевъ, развиваются болѣзни, отъ которыхъ больше всего страдаютъ женщины и дѣти. Правительство, чтобы облегчить переселенцамъ постройку сразу хорошихъ избъ, устроило для нихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ степного края особые лѣсные склады. Изъ этихъ складовъ строительный матеріалъ отпускается по своей цѣнѣ и въ разсрочку, а также за счетъ казенной ссуды на домообзаводство. Кромѣ лѣсныхъ складовъ кое-гдѣ устроены также казенные кирпичные заводы. Но, конечно, этихъ складовъ и заводовъ, при сибирскихъ огромныхъ разстояніяхъ, очень мало; и поѣздка за дешевымъ лѣсомъ на далекое разстояніе обходится иногда очень дорого.

Для скота устраиваютъ навѣсы, а потомъ сараи, такимъ же порядкомъ какъ и избы.

Сейчасъ же по пріѣздѣ на мѣсто переселенцы обыкновенно приступаютъ къ распашкѣ земли, которая очень тяжела. Въ первый годъ сѣютъ чаще всего просо, такъ какъ его можно сѣять позже, чѣмъ яровую пшеницу.

Нѣкоторые переселенцы берутъ напсполъ землю подъ распашку у киргизъ. Киргизы даютъ скотъ и половину сѣмянъ, а иногда и плугъ. Урожай собираетъ на половинѣ посѣва переселенецъ, а на другой половинѣ—киргизъ, каждый въ свою пользу.

Важной заботой переселенцевъ въ первый же годъ водворенія является заготовка на зиму сѣна для скота. Не сдѣлавшіе такого запаса должны зимою покупать сѣно. Тѣ же, кто успѣваетъ сдѣлать большой запасъ сѣна, да еще съ излишкомъ, хорошо на этомъ зарабатываютъ, такъ какъ киргизы не дѣлаютъ большихъ запасовъ на зиму и сѣно зимою дорого. Переселенцы, имѣющіе возможность купить косилки, косятъ траву до глубокой осени.

Очень большое затрудненіе испытываютъ переселенцы въ степи отъ недостатка воды. Степныя озера почти всѣ мелководны, къ концу лѣта высыхаютъ, а которыя не высохли, тѣ зимою отъ сильныхъ морозовъ промерзаютъ до дна. Во многихъ изъ нихъ кромѣ того вода имѣетъ соленый или горько-соленый вкусъ.

Правительство при нарѣзкѣ участковъ старается обезпечить ихъ водою, для чего роетъ колодцы, устраиваетъ особые водоемы для сбереженія весенней и дождевой воды и углубляетъ существующія озера.

Каждая изъ областей, входящихъ въ степную полосу, имѣетъ свои особенности и въ поверхности, и въ почвѣ, и въ климатѣ. Слѣдовательно, условія веденія въ нихъ сельскаго хозяйства не одинаковы. Поэтому мы изложимъ сейчасъ всѣ эти особенности по каждой

Семья киргизъ возлѣ юрты.

области отдѣльно, но при этомъ считаемъ необходимымъ сказать, что если бы мы даже самымъ подробнымъ образомъ изложили различные способы веденія земледѣлія, все-таки оставалось бы еще много такого, что можетъ быть узнано только опытомъ. Поэтому изложеніе будетъ краткое. Но нужно помнить, что переселившіеся въ Сибирь, попадаютъ сразу въ совсѣмъ новыя условія сельско-хозяйственной жизни, не схожія съ тѣми, къ которымъ они привыкли на родинѣ. Здѣсь и время вспашки земли другое, и способъ вспашки иной, и глубина вспашки не та, и сѣвооборотъ совсѣмъ незнакомый, и зерно для посѣва особое, а въ полѣ вредятъ посѣвамъ такія насѣкомыя и звѣрьки, какихъ въ Европейской Россіи не вездѣ встрѣтишь. Поэтому раньше, чѣмъ приступать къ землѣ, надо хорошенько разспросить у ближайшихъ хозяевъ, да присмотрѣться, что и какъ дѣлается. Тотъ, кто этого не принимаетъ въ разсчетъ и пробуетъ вести хозяйство въ Сибири по старой привычкѣ, какъ на родинѣ, зачастую остается совсѣмъ безъ хлѣба и попадаетъ въ большую бѣду. А достаточно переселенцу пошатнуться хозяйствомъ въ первый годъ, какъ уже ему трудно стать на ноги. И вотъ, онъ, обнищавшій, ѣдетъ назадъ на родину и разсказываетъ тамъ о непривѣтливости сибирской земли и о невозможности вести на ней хозяйство.

Тургайская область.

Тургайская область занимаетъ площадь земли въ 43 милліона десятинъ, т. е. равняется по своей величинѣ 9 среднимъ губерніямъ Европейской Россіи. Она дѣлится на четыре уѣзда: Тургайскій, Иргизскій, Актюбинскій и Кустанайскій.

Къ Тургайской области, въ отношеніи переселенія, присоединена еще Уральская область, лежащая хотя и рядомъ съ нею, но уже въ Европейской Россіи. Ураль-

ская область, занимающая 29½ милліоновъ десятинъ, дѣлится тоже на 4 уѣзда: Уральскій, Лбищенскій, Темирскій и Гурьевскій.

Первые самовольные переселенцы появились въ Кустанайскомъ уѣздѣ, а затѣмъ въ Актюбинскомъ. Нарѣзка переселенческихъ участковъ шла тоже въ этомъ порядкѣ. Лучшія по плодородію земли лежатъ въ сѣверной части Кустанайскаго уѣзда, представляющей лѣсо-степь. Мѣстами хороши земли также въ сѣверныхъ частяхъ Актюбинскаго и Уральскаго уѣздовъ. Остальныя земли—средняго качества. Плохими считаются южныя части Тургайскаго, Иргизскаго, Темирскаго, Лбищенскаго уѣздовъ и весь Гурьевскій уѣздъ. Сообразно этому въ сѣверной части областей преобладаетъ земледѣліе, а въ южной—скотоводство.

Обѣ области маловодны. Большинство рѣкъ многоводны только 2—3 недѣли во время таянія снѣга, а затѣмъ высыхаютъ, оставляя въ нѣкоторыхъ низкихъ мѣстахъ небольшія озера, вода въ которыхъ въ серединѣ лѣта становится соленой и непригодной не только для людей, но и для скота.

Вода въ колодцахъ на глубинѣ 2—5 саженъ, а иногда и глубже. Не вездѣ хороша на вкусъ, но для питья пригодна.

Изъ хлѣбовъ здѣсь сѣютъ больше всего яровую пшеницу, затѣмъ—ячмень, овесъ, просо и яровую рожь. Изрѣдка начинаютъ сѣять озимую рожь и озимую пшеницу. Ленъ хорошъ на сѣмена, но волокно даетъ плохое. Конопля плоха; бахчи удаются. Огороды есть почти у каждаго новосела.

Главная причина неурожаевъ—засуха. Въ нѣкоторыхъ болѣе старыхъ поселкахъ развиваются кустарные промыслы: выдѣлка желѣзныхъ ходовъ для фургоновъ (возовъ), глиняной посуды, черепицы и разныхъ издѣлій изъ дерева. Вообще нужда въ мастеровыхъ людяхъ здѣсь, какъ и во всей Сибири, большая.

Требуются также рабочіе на золотые пріиски въ Кустанайскомъ уѣздѣ Тургайской области и въ Верхнеуральскомъ, Троицкомъ и Челябинскомъ уѣздахъ сосѣдней Оренбургской губерніи, но работы здѣсь плохо оплачиваются.

Самые торговые города здѣсь: Уральскъ, Челябинскъ, Троицкъ, Кустанай, Актюбинскъ и Орскъ. Въ нихъ бываютъ 2 раза въ годъ ярмарки. Тамъ же находятся и Переселенческіе сельско-хозяйственные склады.

Въ Тургайской и Уральской областяхъ легче всего устраиваются переселенцы изъ Таврической, Ставропольской и Екатеринославской губерній. Труднѣе устраиваться херсонскимъ, полтавскимъ и харьковскимъ; совсѣмъ плохо—черниговскимъ, бессарабскимъ и каменецъ-подольскимъ. Чтобы хорошо устроиться надо имѣть каждой семьѣ своихъ денегъ до 500 рублей.

Акмолинская область.

Акмолинская область занимаетъ пространство въ 20½ милліоновъ десятинъ. Она раздѣлена на 5 уѣздовъ: Омскій, Петропавловскій, Кокчетавскій, Атбасарскій и Акмолинскій. Главный городъ—*Омскъ*, на Сибирской желѣзной дорогѣ.

Въ сѣверной части области—Омскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ—рядомъ съ громадными ровными пространствами, попадаются и гористыя мѣста съ колками лѣса, такъ что эту часть можно назвать лѣсостепью. Южная же часть представляетъ почти пустыню, здѣсь годны для земледѣлія только низкія мѣста возлѣ рѣкъ. На самомъ югѣ Акмолинской области раскинулась на 250 верстъ въ ширину, такъ называемая Голодная степь. Уже самое это названіе достаточно опредѣляетъ ея характеръ. Здѣсь лишь изрѣдка растетъ кипецъ, да разная полынь.

Сѣверная часть области достаточно обезпечена водою, — здѣсь протекаетъ большая судоходная рѣка Иртышъ. Другая рѣка Ишимъ лѣтомъ очень мелѣетъ. Въ области много озеръ; вода въ нѣкоторыхъ изъ нихъ прѣсная, а въ другихъ соленая и горькосоленая. Изъ нѣсколькихъ озеръ добывается соль. Въ озерахъ много рыбы, а въ камышахъ—водяной птицы. Камышъ идетъ на топливо и на постройки.

Хотя воды въ области и много, но переселенцы испытываютъ въ ней нужду. Происходитъ это отъ того, что вокругъ рѣчекъ и озеръ вездѣ разбросаны солонцы и солонцоватыя почвы, а глины и черноземы—вдалекѣ отъ воды. Поэтому на переселенческихъ участкахъ приходится рыть колодцы и устраивать запруды. На 1—2 саженяхъ отъ поверхности земли вода получается солоноватая, до хорошей же прѣсной воды надо копать саженей 8—12. Казенныхъ колодцевъ на переселенческихъ участкахъ устраивается не болѣе какъ по 2—3, остальные приходится рыть самимъ переселенцамъ. Если лѣтомъ выпадаетъ много дождей, то урожаи въ пригодной для земледѣлія части области собираются хорошіе — до 200 пудовъ съ десятины. Въ засушливые же года едва возвращаются сѣмена.

Главные посѣвные хлѣба—пшеница, овесъ, просо, ячмень, ленъ (на сѣмена). Время посѣва и уборки хлѣбовъ очень непостоянно и зависитъ отъ года. Приходится считаться съ тѣмъ, что если посѣять рано, то весенніе заморозки могутъ побить всходы, но если запоздать, то всходы могутъ не взойти отъ засухи и кромѣ того хлѣбъ не успѣетъ вызрѣть.

Средніе урожаи бываютъ 40—50 пудовъ съ десятины въ Петропавловскомъ уѣздѣ, 70 пудовъ въ Акмолинскомъ, а въ Омскомъ нѣмцы-колонисты собираютъ до 100 пудовъ съ десятины. Уборка хлѣба тянется съ Успенья до Воздвиженія, а главный покосъ около Ильи.

333571
22/п.е.с.

Ковыльное сѣно крестьяне косятъ въ степи все лѣто и даже въ сентябрѣ.

Въ южной части Акмолинской области попадается много такъ называемыхъ «арычныхъ» пашенъ. Это такія пашни, которымъ недостаетъ влаги, и онѣ требуютъ поливки. Вода на эти пашни проводится изъ ближайшихъ рѣчекъ или озеръ по особымъ канавкамъ, вырытымъ по уклону мѣстности. Канавки называются «арыками», а пашни, поливаемыя посредствомъ ихъ,—«арычными». Для успѣшности роста хлѣба приходится поливать пашню, въ зависимости отъ качества почвы и сухости лѣта,—отъ 1 до 5 разъ. Хорошо политая пашня даетъ хорошій урожай.

Среднія цѣны въ урожайные годы стоятъ такія: пшеница—до 1 р. 25 коп. за пудъ, рожь—60 коп., корова—до 45 руб., лошадь—до 75 руб., пара быковъ—до 100 рублей.

Помимо земледѣлія и скотоводства въ сѣверной части области, вблизи линіи Сибирской желѣзной дороги, очень развитъ извозный промыселъ: отъ желѣзной дороги доставляются на югъ, въ города, гдѣ бываетъ много ярмарокъ, различные товары.

Ярмарки бываютъ лѣтомъ и осенью. Самыя большія ярмарки: Константиновская—въ городѣ Акмолинскѣ, Петровская — въ станицѣ Атбасарской и Ташчинская—въ Петропавловскомъ уѣздѣ. На эти ярмарки съѣзжаются купцы изъ всей Сибири и даже изъ Европейской Россіи.

Переселенцы промышляютъ еще охотою и рыбною ловлей.

Плотники, столяры, каменщики, кузнецы имѣютъ заработки—до 45 рублей въ мѣсяцъ.

Фабрикъ и заводовъ нѣтъ. Поэтому выходцы изъ промышленныхъ и лѣсныхъ губерній, если попадаютъ сюда, то обычно бѣдствуютъ,—настолько не привычны для нихъ условія здѣшней жизни.

1256 / ...
Красноярская ... библиотека
№

Чтобы прочно устроиться въ Акмолинской области каждая переселенческая семья должна имѣть до 400 рублей своихъ денегъ.

Семипалатинская область.

Семипалатинская область расположена къ востоку отъ Акмолинской, по рѣкѣ Иртышу, до границы Китайской Имперіи; на сѣверо-востокѣ она граничитъ съ Томской губерніей, а на югѣ—съ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областями. Главный городъ области—*Семипалатинскъ* лежитъ на рѣкѣ Иртышѣ, въ 730 верстахъ (по почтовому тракту) отъ г. Омска. Лѣтомъ—пароходное сообщеніе съ Омскомъ. Область занимаетъ пространство въ 46 милліоновъ десятинъ. Она дѣлится на 5 уѣздовъ: Павлодарскій, Семипалатинскій, Каркаралинскій, Устькаменогорскій и Зайсанскій.

По характеру мѣстности Семипалатинская область отличается большимъ разнообразіемъ. Сѣверная часть ея, т. е. Павлодарскій и часть Семипалатинскаго уѣздовъ, носитъ степной характеръ. Степь доходитъ до самаго Семипалатинска. За этимъ городомъ къ югу, т. е. во всей остальной части Семипалатинскаго и въ сѣверной части Каркаралинскаго уѣздовъ, начинаются гористыя мѣста, покрытыя сосновыми лѣсами. Къ югу области, т. е. въ южной части Каркаралинскаго уѣзда, горы понижаются и опять переходятъ въ равнину, которая на югѣ сливается съ Голодной степью. Два восточные уѣзда,—Устькаменогорскій и Зайсанскій, граничащій съ Китаемъ,—имѣютъ горный характеръ. По южной границѣ Зайсанскаго уѣзда тянутся высокія горы *Тарбагатай* вершины которыхъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ.

Благодаря такому различному характеру мѣстности и климатъ здѣсь даже въ мѣстахъ, близко находящихся другъ отъ друга, не одинаковъ.

Вся сѣверная, степная полоса области дѣлится рѣкою Иртышомъ на двѣ части: правобережную съ суглинистыми почвами, пригодную для земледѣлія, и лѣвобережную, съ солонцовыми и каменистыми почвами, годную лишь для скотоводства. По правой сторонѣ свободныхъ земель для переселенцевъ мало.

Въ горной полосѣ области земледѣліе возможно на широкихъ и плодоносныхъ горныхъ долинахъ, а альпійскія пастбища обезпечиваютъ скотоводство. Мѣстные киргизы занимаются тѣмъ и другимъ, при чемъ почти всѣ пашни у нихъ поливныя. Но доступъ въ горныя мѣстности для русскихъ переселенцевъ затруднителенъ въ виду отсутствія тамъ дорогъ. Тѣ горныя тропы, по которымъ пробираются киргизы съ навьюченными животными, почти недоступны для переселенцевъ.

Главнымъ посѣвнымъ хлѣбомъ въ Семипалатинской области является яровая пшеница, затѣмъ овесъ, просо, ячмень, гречиха и полба. Въ урожайные годы на лучшихъ мѣстахъ десятина пшеницы даетъ около 70 пудовъ зерна, овесъ—70 пудовъ, ячмень—60 пудовъ, просо—90 пудовъ. Но вслѣдствіе сухости климата здѣсь часто бываютъ неурожаи. Бахчеводствомъ занимаются главнымъ образомъ въ Павлодарскомъ и Семипалатинскомъ уѣздахъ. Сѣютъ арбузы и дыни. Собираютъ съ десятины по 6,000 и 7,000 штукъ арбузовъ.

Подсобными промыслами являются пчеловодство и рыболовство въ многочисленныхъ озерахъ, разбросанныхъ по всей области.

Ярмарокъ, гдѣ-бы можно покупать скотъ, нѣтъ. Приходится ѣздить въ сосѣднія области и губерніи.

Вообще занятіе земледѣліемъ въ области требуетъ большаго и тяжелаго труда, а главное—умѣлыхъ рукъ. Для прочнаго устройства каждой переселенческой семьѣ надо имѣть кромѣ того не меньше 500 руб. собственныхъ денегъ.

Положеніе самовольныхъ переселенцевъ въ этой области особенно тяжелое, такъ какъ старожиловъ, къ которымъ можно бы приписаться по пріемнымъ приговорамъ, здѣсь нѣтъ.

Кромѣ киргизъ, казаковъ и русскихъ переселенцевъ въ области живетъ много татаръ и сартовъ, которые занимаются торговлей въ городахъ.

Семирѣченская область.

Семирѣченская область лежитъ на югѣ русскихъ владѣній въ Азіи. Она граничитъ на сѣверѣ съ Акмолинской и Семипалатинской областями, на западѣ съ Сыръ-Дарьинской и Ферганской областями, а на югѣ и востокѣ—съ Китаемъ. Площадь этой области заключаетъ въ себѣ 36½ милліоновъ десятинъ.

Главный городъ *Вѣрный* расположенъ въ самой серединѣ области. Область раздѣлена на 6 уѣздовъ: Вѣрненскій, Пишпекскій, Пржевальскій, Джаркентскій, Копальскій и Лепсинскій.

По устройству поверхности эта область, какъ и Семипалатинская, очень разнообразна. Сѣверная часть ея ровная, открытая, а южная—вся гористая. Есть на югѣ и высокія горы, покрытыя вѣчными снѣгами и льдами. Низкія мѣста—очень жаркія, схожія съ самыми южными частями Европейской Россіи, среднія по высотѣ мѣста имѣютъ сибирскій климатъ, а высокія мѣста—напоминаютъ самыя сѣверныя губерніи Европейской Россіи.

На долинахъ здѣсь растутъ всѣ хлѣба: пшеница, рожь, ячмень, овесъ, просо, горохъ, картофель, кукуруза, подсолнечникъ, горчица, ленъ, конопля, макъ, гречиха. Кромѣ того хорошо удаются бахчи, табакъ, хмѣль, и даже виноградъ. Недостатокъ влаги требуетъ искусственнаго орошенія, то есть поливки пашенъ. На среднихъ по высотѣ мѣстахъ расположены такъ назы-

ваемыя «богарныя» нашими, то есть такія, которыя не поливаются, а засѣваются подъ дождь. Но здѣсь не вызрѣваютъ уже всѣ тѣ растенія, какія встрѣчаются въ теплой полосѣ.

На высокихъ мѣстахъ расположены горные пастбища и сѣнокосы, которые могутъ быть пригодны лишь для скотоводства, такъ какъ лѣто тамъ короткое и прохладное.

Рѣкъ и озеръ въ области много, но въ озерахъ вода горько-соленая. Колодцевъ здѣсь мало и переселенческіе поселки почти всѣ расположены около воды.

Въ общемъ условія для земледѣлія въ Семирѣченской области благопріятны, и неурожаи случаются здѣсь рѣдко. Причинами ихъ бываютъ: недостатокъ поливной воды, слишкомъ ранній или слишкомъ поздній посѣвъ, градъ и саранча.

Кромѣ посѣва хлѣбовъ здѣсь распространено травосѣяніе; сѣютъ люцерну, которая дастъ, при двухъ-четырехъ укосахъ въ лѣто, отъ 400 до 600 пудовъ съ десятины; цѣна ея—отъ 6 до 8 коп. за пудъ.

Садоводство развивается быстро. Въ садахъ растутъ: яблоки, груши, вишни, сливы, черешни, крыжовникъ, смородина, земляника, малина, а въ Джаркентскомъ и Пишпекскомъ уѣздахъ—персики, абрикосы и виноградъ.

Киргизъ въ области насчитывается до одного милліона душъ обоего пола. Всѣ они кочуютъ и занимаются скотоводствомъ. Между русскими старожилами и казаками также встрѣчаются крупные скотоводы. Среднія цѣны на скотъ здѣсь существуютъ такія: лошадь—40 р., быкъ—25 р., корова—20 р., верблюдъ—60 р., овца—1 рубля.

Кромѣ киргизъ и русскихъ въ Семирѣченской области живетъ много таранчей, дунганъ, сартовъ, татаръ, калмыковъ, евреевъ и китайцевъ. Они живутъ въ городахъ и пригородахъ, занимаясь торговлей, огородничествомъ и садоводствомъ.

Подсобными промыслами являются: 1) *Пчеловодство*, которое очень развивается благодаря высокому качеству меда; цѣна на него доходитъ отъ 4 до 12 рублей за пудъ, рамочный же улей даетъ $1^1/_2$ пуда чистаго меда. 2) *Рыболовство;* ловятся слѣдующія рыбы: маринка, османъ, окунь, щука, сомъ и др.; въ горныхъ рѣчкахъ водится мелкая форель. 3) *Звѣроловство;* охотятся на тигровъ, медвѣдей, рысей, барсовъ, волковъ, куницъ, сурковъ, дикихъ козъ, дикихъ барановъ, дикихъ кабановъ, гусей, утокъ, фазановъ, куропатокъ, рябчиковъ. 4) *Извозъ;* этотъ промыселъ поддерживается отсутствіемъ въ области желѣзныхъ дорогъ.

При всемъ только что описанномъ богатствѣ Семирѣченской области, край этотъ имѣетъ и свои очень большіе недостатки, напримѣръ, отсутствіе удобныхъ путей сообщенія, дальность разстоянія главнаго города и переселенческихъ участковъ отъ желѣзной дороги. Разстояніе отъ г. Вѣрнаго до ближайшей Ташкентской желѣзно-дорожной станціи Арысь—637 верстъ, при чемъ, чтобы проѣхать это разстояніе, надо заплатить за подводу, въ которой помѣщается 4 человѣка, 25—30 рублей. Ѣхать надо 15—20 сутокъ. Разстояніе отъ желѣзной дороги до ближайшихъ переселенческихъ участковъ—700—1000 верстъ, при чемъ дорога пролегаетъ по пустынной мѣстности, въ которой нѣтъ даже ни остановочныхъ, ни медицинскихъ пунктовъ.

Устроиться въ Семирѣченской области переселенцамъ очень тяжело; для этого нужно имѣть каждой семьѣ не менѣе 600 рублей своихъ денегъ.

Большимъ бѣдствіемъ являются здѣсь *землетрясенія*. Чтобы избѣжать опасности отъ разрушенія домовъ при землетрясеніяхъ, рекомендуется строить ихъ изъ дерева. Благодаря связямъ деревянныхъ частей, такіе дома не разрушаются сразу, а обыкновенно лишь косятся, искривляются.

Сыръ-Дарьинская область.

Сыръ-Дарьинская область лежитъ западнѣе Семирѣченской. Сѣверная часть ея представляетъ открытую равнину, а южная—гориста. Какъ по устройству поверхности, такъ и по климату, эта область очень схожа съ Семирѣченской. Черезъ область, разрѣзая ее на двѣ части, протекаетъ рѣка Сыръ-Дарья.

Въ сѣверномъ теченіи Сыръ-Дарьи, по обѣимъ ея сторонамъ, расположены громадныя безводныя пространства, требующія орошенія. Вслѣдствіе отдаленности рѣки и отсутствія озеръ, это орошеніе требуетъ большихъ и дорогихъ сооруженій. Этими причинами задерживается открытіе Сыръ-Дарьинской области подъ переселеніе.

Въ степную полосу Сибири, славящуюся своими хорошими, урожайными землями, наѣхало очень много такъ называемыхъ самовольныхъ переселенцевъ, то есть такихъ, которые выѣхали сюда изъ Европейской Россіи безъ разрѣшенія правительства. Переселенцы эти, не имѣющіе права на полученіе земельныхъ надѣловъ, устроились здѣсь въ качествѣ работниковъ у болѣе зажиточныхъ старожиловъ. Нѣкоторые же самовольно осѣли на свободныхъ пространствахъ земли, надѣясь, что ихъ тамъ устроятъ, а нѣкоторые арендуютъ землю у киргизъ. Положеніе ихъ очень тяжелое. Въ батракахъ жить бывшему хозяину не сладко, а сдѣлки на аренду земли у киргизъ, заключенныя безъ утвержденія ихъ Областнымъ Присутствіемъ по крестьянскимъ дѣламъ, считаются незаконными; такихъ арендаторовъ очень часто выдворяютъ съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они начали устраиваться.

Кромѣ того, киргизы нерѣдко сдаютъ въ аренду одну и ту же землю сразу нѣсколькимъ переселенцамъ.

Поэтому съ такими арендами надо быть очень осторожнымъ.

Но бѣдствуютъ въ степи не только самовольные переселенцы. Бѣдствуютъ пріѣхавшіе по разрѣшенію и получившіе здѣсь надѣлы, но не привыкшіе на родинѣ ни къ степному вѣтру, ни къ степной сушѣ, ни къ степному холоду. Трудно имъ приспособиться къ непривычнымъ способамъ веденія хозяйства. Когда выходцы изъ Херсонской или Самарской губерніи, привыкшіе къ степямъ на родинѣ, выѣзжаютъ зимою въ поле для пропашки снѣга, боясь, чтобы его не сдуло вѣтромъ, выходцы изъ Полтавской или Черниговской губерніи смѣются надъ ними. Когда же придетъ время къ сбору хлѣба, то оказывается, что тѣ, которые пахали снѣгъ и тѣмъ задержали его въ землѣ, собираютъ хорошій урожай, а тѣ, которые смѣялись надъ ними, не возвращаютъ и высѣянныхъ сѣмянъ. Поэтому, переселяясь въ Сибирь, надо стараться выбирать здѣсь себѣ мѣстность, наибольше подходящую къ той, которую переселенецъ оставляетъ на родинѣ. Другими словами, выходцу изъ лѣсной губерніи не слѣдуетъ переселяться въ степь, и наоборотъ, степняку трудно и непривычно устраиваться въ дремучемъ лѣсу.

Лѣсная или таежная полоса.

Въ таежную полосу Сибири входятъ слѣдующія губерніи: Тобольская, Томская, Енисейская, Иркутская и области: Забайкальская, Амурская и Приморская.

Поверхность. Самое названіе полосы указываетъ на то, что она почти вся покрыта лѣсомъ. Но, какъ мы говорили уже раньше, на ряду съ громадными лѣсными площадями, здѣсь попадаются и открытыя пространства, имѣющія лѣсо-степной характеръ, а часть Томской губерніи, называемая Кулундинской и Бельагачской степями, представляетъ собою чистую открытую

степь. Кромѣ того здѣсь встрѣчаются недоступные для поселенія урманы и болота, есть также большія горныя пространства съ высокими горными хребтами.

Лѣсо-степь представляетъ обыкновенно ровную поверхность, перерѣзываемую рѣками. Кромѣ рѣкъ здѣсь попадается также много озеръ съ отлогими берегами. Большую часть поверхности занимаетъ открытая степь. Поверхность степи ровная, изрѣдка на ней попадаются плоскія возвышенности, называемыя «гривами». Лѣсъ въ этой мѣстности не растетъ очень большими площадями, онъ встрѣчается на степи отдѣльными небольшими рощами въ нѣсколько десятинъ. Такія рощи называются здѣсь «колками».

Сплошныя лѣсныя пространства, такъ называемая «*тайга*», густо заросли тремя породами деревьевъ: елью, пихтой и кедромъ. Кедры встрѣчаются въ Европейской Россіи очень рѣдко, въ Сибири же часто встрѣчаются большіе кедровые лѣса. Деревья въ тайгѣ разростаются въ такой густой лѣсъ, что въ немъ и въ ясный солнечный день сумрачно. Поэтому въ такомъ лѣсу совсѣмъ нѣтъ травы. Вся почва покрыта здѣсь толстымъ мхомъ, въ которомъ много воды. Въ этомъ густомъ непроходимомъ лѣсу иногда случаются пожары отъ ударовъ молніи во время грозы. Отъ пожара лѣсъ валится, а свалившись гніетъ и поростаетъ мхомъ. Если въ той мѣстности, гдѣ былъ уже пожаръ, пройдетъ второй, а иногда и третій пожаръ, то весь мохъ и валежникъ выгораютъ и земля обсыхаетъ. Вѣтеръ наноситъ сюда сѣмена травъ и лиственныхъ деревьевъ; тогда на гаряхъ появляется трава, выростаетъ березнякъ и осинникъ. Такія выгорѣвшія мѣста, покрытыя травою и маленькими молодыми деревьями, называются «*еланями*». Со временемъ березы и осины выростаютъ въ большой лѣсъ, и къ нимъ примѣшиваются и другія породы—лиственница, сосна, липа.

Встрѣчаются здѣсь иногда и чисто сосновые лѣса, растущіе по сухому грунту. Они называются борами. Чистые березовые лѣса называются бѣльниками, а елово-пихтовые—чернымъ урманомъ.

Лѣсныя-таежныя болота называются «*рямомъ*», но здѣсь попадаются еще и открытыя болота, расположенныя между рѣками. Обыкновенно по обѣимъ сторонамъ рѣкъ тянутся возвышенныя сухія мѣста—гребни, по мѣстному названію—*кряжи* или *увалы*. Одинъ берегъ рѣки всегда крутой, высокій,—чѣмъ больше рѣка, тѣмъ выше увалъ,—другой же всегда болѣе низкій. Если отъ рѣки отойти въ сторону, версты на 3—4, то здѣсь начинается низина и болото. Иногда болото начинается уже на второй верстѣ отъ рѣки. Такимъ образомъ сухія мѣста расположены преимущественно по берегамъ рѣкъ, а все пространство между увалами сосѣднихъ рѣкъ занято непроходимыми болотами. Эти открытыя болота называются «зыбунами». На поверхности ихъ растетъ обыкновенно мохъ. Иногда увалы начинаются на нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки и мѣсто между рѣкою и увалом представляетъ заливной лугъ, называемый въ Сибири «*сорга*». На заливныхъ лугахъ растутъ различныя травы: осока, пырей и другія.

Заселяя тайгу, люди для того, чтобы расчистить ее, поджигали лѣсъ и устраивали сами лѣсные пожары. Другимъ способомъ уничтожить непроходимый лѣсъ, то есть рубить его и корчевать, трудно. Теперь переселенцы практикуютъ особый способъ расчистки лѣса: они подсачиваютъ деревья. Дѣлается это такъ. Весною вырѣзаютъ вокругъ ствола дерева кору до самой древесины. Дерево отъ этого сохнетъ, гніетъ и валится. При этомъ сгниваетъ не только дерево, но и его корни. Но все это дѣлается не скоро,—въ 5—8 лѣтъ. На образовавшихся отъ расчистки лѣса еланяхъ распахиваютъ почву подъ посѣвы.

Почвы въ лѣсной или таежной полосѣ встрѣчаются различныя: на степныхъ мѣстахъ и гривахъ—черноземъ и суглинокъ, по берегамъ рѣкъ—черноземный и глинистый супесокъ, на горахъ—песчаныя и каменистыя почвы.

Солонцовъ много и здѣсь, они разбросаны и по сухимъ и по мокрымъ мѣстамъ.

Климатъ лѣсной полосы суровый и холодный, но для земледѣлія хорошій. Зима здѣсь длинная, многоснѣжная, лѣто—хотя и короткое, но жаркое, такъ что хлѣба успѣваютъ вызрѣвать. Въ августѣ мѣсяцѣ уже начинаются заморозки, а въ сентябрѣ выпадаетъ первый снѣгъ. Рѣки замерзаютъ въ октябрѣ. Въ ноябрѣ, декабрѣ и январѣ выпадаетъ много снѣга и морозы стоятъ въ 20—25 градусовъ, а иногда они доходятъ и до 40 градусовъ. Морозы эти однако легко переносятся людьми и скотомъ, потому что воздухъ въ это время сухой и вѣтру нѣтъ. Небольшія рѣчки и озера промерзаютъ въ это время до самаго дна и зимой воды въ нихъ нѣтъ, кромѣ глубокихъ мѣстъ—«омутовъ». Оттепель начинается въ концѣ февраля, но рѣки вскрываются только въ концѣ апрѣля. Тогда же начинаются и полевыя работы. Заморозки бываютъ еще въ маѣ, а иногда даже въ началѣ іюня. Лѣто продолжается съ іюня по августъ. Жара лѣтомъ доходитъ до 40 градусовъ, при этомъ ночи бываютъ холодныя. Во время жары появляется очень много «гнуса»—комаровъ, мошекъ и оводовъ. Чтобы защитить себя отъ нихъ, люди надѣваютъ на голову особые волосяные мѣшки или сѣтки, а чтобы спасти отъ гнуса скотъ,—жгутъ особое дымное курево, приготовляемое изъ соломы и навоза. Лѣтомъ проходитъ много дождей. Въ августѣ начинается холодъ и осеннее ненастье. Полевыя работы заканчиваются всѣ въ сентябрѣ.

Населеніе. Заселена лѣсная полоса различными инородцами: киргизами, татарами, бурятами, тунгузами,

орочанами, остяками, вогулами, самоѣдами. Всѣ эти народы говорятъ на разныхъ языкахъ, а по вѣрѣ магометане или язычники. Общее число этихъ инородцевъ невелико, и они совершенно теряются въ необъятныхъ сибирскихъ пространствахъ. Самыми многочисленными и живучими племенами являются киргизы и буряты. Киргизы понемногу начинаютъ осѣдать на землѣ и заниматься земледѣліемъ, пока какъ подсобнымъ промысломъ къ своему главному все еще занятію—скотоводству. Буряты же всѣ уже ведутъ осѣдлый образъ жизни и занимаются скотоводствомъ и земледѣліемъ. Остальные инородцы очень немногочисленны. Нѣкоторые изъ нихъ также занимаются скотоводствомъ, но большинство ведетъ охотничій образъ жизни,—стрѣляютъ звѣря, ловятъ рыбу, собираютъ ягоды и орѣхи.

Русское населеніе таежной полосы состоитъ изъ казаковъ, старожиловъ и переселенцевъ, среди которыхъ есть нѣмцы, эстонцы и латыши. Русское населеніе занимается—сельскимъ хозяйствомъ, скотоводствомъ, охотой, лѣснымъ промысломъ, пчеловодствомъ и разными отхожими промыслами.

Устройство въ таежной полосѣ гораздо труднѣе и тяжелѣе, чѣмъ въ степной. Не говоря уже о томъ, что раньше чѣмъ приступать къ распашкѣ земли, ее нужно очистить отъ лѣса, а въ мѣстахъ сильно заболоченныхъ—осушить при помощи канавъ, самая почва лѣсной полосы, достаточно плодородная, очень трудно поддается обработкѣ. Она чрезвычайно быстро зарастаетъ сорными травами. Чаще всего встрѣчается сорная трава «осотъ». Трава эта растетъ очень быстро и сильно вредитъ хлѣбамъ. Бороться съ сорными травами очень трудно и поэтому засоренную пашню, послѣ 6—10 лѣтъ посѣва, бросаютъ въ залежь на тотъ же срокъ, пока она не отдохнетъ. Теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переселенцы занялись травосѣяніемъ. Травы родятся здѣсь хорошо и въ дикомъ видѣ, а при посѣвѣ на поляхъ

Семья бурятъ и ихъ жилище — «юрта».

дают прекрасный кормъ скоту и исправляютъ пашню лучше, чѣмъ залежи.

Самая распашка земли очень трудна, такъ какъ земля покрыта вѣковымъ дерномъ, который трудно поднять обыкновенной крестьянской сохой. Здѣсь нужны желѣзные плуги, желѣзныя бороны и сильный скотъ, который въ лѣсной полосѣ не дешевъ (средняя цѣна лошади—40 руб.).

Пашутъ не очень глубоко—отъ 3 до 4 вершковъ,—но за то много разъ. Боронить также приходится часто, иначе поднятая новь быстро заростаетъ. Вспаханная съ весны земля засѣвается обыкновенно лишь на слѣдующую весну,—надо дать ей время провѣтриться и согрѣться солнечными лучами.

Главный хлѣбъ таежной полосы—озимая рожь. Затѣмъ идутъ ячмень, овесъ, яровая пшеница, яровая рожь, гречиха, ленъ, конопля.

Обыкновенно высѣваютъ на одну десятину: ржи—отъ 6 до 12 пудовъ, пшеницы—отъ 8 до 12 пудовъ, овса—отъ 9 до 15 пуд., ячменя—отъ 8 до 10 пуд., гречихи—отъ 8 до 10 пудовъ. Средній урожай получается съ десятины: ржи—отъ 40 до 80 пудовъ, пшеницы—отъ 30 до 70 пудовъ, овса—отъ 40 до 80 пуд., ячменя—отъ 30 до 80 пуд., гречихи—отъ 30 до 60 пудовъ. Бываютъ, однако, годы когда рожь и пшеница даютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 200 пудовъ съ десятины, овесъ—200 пуд., ячмень—240 пуд. и гречиха—100 пудовъ. Картофеля собираютъ до 2.000 пудовъ съ десятины.

Главною причиной неурожаевъ на болѣе возвышенныхъ и открытыхъ мѣстахъ бываетъ обыкновенно сухое, бездождное лѣто, въ мѣстахъ же низкихъ и закрытыхъ—наоборотъ—частые лѣтніе дожди мѣшаютъ урожаю. Поэтому сибиряки стараются дѣлать въ одно лѣто посѣвы и на болѣе высокихъ и на болѣе низкихъ мѣстахъ, на тотъ случай, что если одинъ погибнетъ, то другой останется. Вообще же въ Сибири лучшими мѣстами для

пашенъ считаются болѣе высокія мѣста, такъ какъ на нихъ лучше удаются посѣвы.

Кромѣ земледѣлія переселенцы занимаются здѣсь и скотоводствомъ. Промыселъ этотъ развитъ въ таежной полосѣ въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ въ степной. Этому препятствуетъ малое количество удобныхъ сѣнокосовъ.

Вообще же сибирское скотоводство очень выгодно. Разведеніе коровъ даетъ сибирскимъ крестьянамъ большой заработокъ отъ продажи масла. Сибирское масло очень хорошее, оно славится не только въ Россіи, но и заграницей. Для производства и сбыта масла организованы въ Сибири особыя артели маслодѣловъ. Кромѣ коровъ скотоводы разводятъ лошадей, овецъ, коз, свиней и верблюдовъ.

Огороды разводятся почти всѣми переселенцами таежной полосы. На огородахъ садятъ капусту, лукъ, морковь, свеклу, рѣдьку, подсолнечникъ, тыкву, огурцы и арбузы. Огурцы и арбузы садятся, обыкновенно, на паровыхъ (навозныхъ) грядкахъ; они иногда страдаютъ отъ весеннихъ заморозковъ, остальныя же овощи удаются хорошо.

Охота и сборъ кедровыхъ шишекъ (кедры покрыты особыми шишками съ орѣхами) и ягодъ являются подсобными промыслами почти каждой семьи, живущей въ тайгѣ. Промыслы эти не трудны и не отнимаютъ много времени. Средній охотникъ добываетъ за время охоты, съ 15 сентября по 1 ноября, отъ 100 до 200 штукъ рябчиковъ и бѣлокъ на сумму 40—50 рублей. Охота производится или ружьемъ, или особыми ловушками. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно добывать и болѣе цѣнную дичь: куницъ, лосей, медвѣдей, а на ДальнемъВостокѣ— и тигровъ. Одна шкура тигра цѣнится въ 200—300 руб. Но охотой на тигровъ мало кто занимается. Ремесло это очень опасное, такъ какъ тигръ очень сильный, осторожный и чуткій хищный звѣрь. Онъ водится

преимущественно далеко отъ жилья, въ горахъ, гдѣ самъ охотится на кабановъ, оленей и козъ, а если случится,—то и на домашнихъ животныхъ—собакъ, коровъ и лошадей; не брезгаетъ онъ и человѣкомъ. Цѣннымъ звѣремъ считается еще изюбръ (олень) или маралъ. Рога этихъ животныхъ продаются китайцамъ по 400—500 рублей за пару. Китайцы приготовляютъ изъ этихъ роговъ дорогое лекарство. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ населеніе разводитъ изюбровъ какъ домашнихъ животныхъ и имѣетъ отъ этого большой заработокъ, срѣзая у нихъ ежегодно рога, хотя рога, срѣзанные съ живого животнаго, цѣнятся дешевле.

Отъ сбора кедровыхъ орѣховъ и ягодъ въ урожайный годъ зарабатываютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ 150 до 200 рублей на семью. Но урожай орѣховъ непостоянный и года три-четыре подрядъ орѣховъ не бываетъ.

Такъ какъ всю лѣсо-таежную полосу прорѣзаетъ въ длину желѣзная дорога, то населеніе ближайшихъ къ этой дорогѣ мѣстностей имѣетъ заработки по выдѣлкѣ и подвозкѣ желѣзнодорожныхъ шпалъ, гужевой подвозкѣ разныхъ товаровъ и проч.

Кромѣ этихъ промысловъ, крестьяне занимаются еще рубкой и сплавомъ лѣса, если живутъ на сплавной рѣкѣ, или неподалеку отъ нея, добываніемъ лыка и мочалы, выдѣлкой рогожъ, сидкой дегтя и выкуркой смолы.

Фабрикъ и заводовъ въ Сибири очень мало. Поэтому отъ фабричнаго промысла заработки здѣсь небольшіе.

Въ нѣкоторыхъ горныхъ мѣстностяхъ таежной полосы разрабатывается золото. Здѣсь, на золотыхъ пріискахъ, крестьяне имѣютъ заработки, нанимаясь въ качествѣ рабочихъ, а также продавая на пріиски молоко, скотину, огородные овощи и хлѣбъ. Кромѣ того занимаются извозомъ, доставляя на пріиски разные

товары и матеріалы отъ ближайшихъ пристаней и желѣзнодорожныхъ станцій.

Большимъ бѣдствіемъ таежной полосы является отсутствіе дорогъ. Хотя Правительство и строитъ казенныя дороги, но дорогъ этихъ мало, ими обезпечены не всѣ даже заселенные уже переселенцами участки, а къ нѣкоторымъ новымъ участкамъ положительно нельзя пробраться. Жить же переселенцу на участкѣ безъ дорогъ совсѣмъ нельзя, такъ какъ всего, что нужно, на мѣстѣ не достанешь. Поэтому нѣкоторые, очень хорошіе по своимъ земельнымъ угодьямъ участки, не заселяются.

Всю таежную полосу Сибири дѣлятъ на двѣ части: западную—болѣе ровную и лѣсистую, которая и называется Западной Сибирью и восточную—горную, называемую Дальнимъ Востокомъ. Въ западную часть входятъ губерніи: Тобольская, Томская, Енисейская и Иркутская и область Забайкальская, а Дальнимъ Востокомъ называются двѣ области: Амурская и Приморская.

Такъ какъ каждая изъ этихъ губерній и областей имѣетъ свои отличія и въ природѣ, и въ почвѣ, и въ климатѣ, а также въ условіяхъ веденія сельскаго хозяйства, то мы сообщимъ краткія свѣдѣнія о каждой изъ нихъ отдѣльно.

Тобольская губернія.

Тобольская губернія занимаетъ пространство въ 127 милліоновъ десятинъ. Главный городъ *Тобольскъ* расположенъ на р. Тоболѣ. Кромѣ Тобола по губерніи протекаетъ огромная судоходная рѣка Обь, а также рѣки Иртышъ, Ишимъ, Омь и другія.

Тобольская губернія дѣлится на 10 уѣздовъ: Тобольскій, Турінскій, Тюменскій, Тарскій, Тюкалинскій, Ишимскій, Ялуторовскій, Курганскій, Березовскій и Сургутскій.

Это первая губернія по пути изъ Европейской Россіи въ Сибирь. Поэтому она и заселяться стала раньше другихъ.

Поверхность губерніи представляетъ плоскую равнину, понижающуюся къ сѣверу.

Для земледѣлія пригодны только 5 уѣздовъ: Ялуторовскій, Ишимскій, Курганскій, Тюкалинскій, Тюменскій и южныя части Тарскаго, Туринскаго и Тобольскаго. Дальше къ сѣверу идутъ урманы и болота.

Земледѣльческая полоса, въ которой и производится нарѣзка переселенческихъ участковъ, дѣлится на двѣ части: лѣсо-степную и лѣсную. Въ лѣсо-степной части, свободныхъ для заселенія земель уже мало и водвореніе переселенцевъ идетъ больше въ тайгѣ.

Южная часть заселяемой полосы, лѣсо-степная, по климату, почвѣ и условіямъ земледѣлія подходитъ къ сѣверной части прилегающей Акмолинской области. Лѣсная же часть представляетъ всѣ особенности только что описанной нами тайги. Переселенческіе участки отводятся здѣсь изъ казенныхъ земель, расположенныхъ по берегамъ большихъ и малыхъ рѣкъ и покрытыхъ березовымъ лѣсомъ, который легче всего поддается разработкѣ подъ пашню и подъ которымъ всегда болѣе плодородныя почвы. Хвойные лѣса оставляются за казною.

Многіе участки страдаютъ отъ бездорожья, лѣсныя дороги бываютъ проѣзжими только зимою, лѣтомъ же по нимъ можно проѣхать только верхомъ. Есть и такія, по которымъ можно пройти лишь пѣшкомъ. И эти дороги во время разливовъ рѣкъ затопляются и тогда можно сообщаться только на лодкахъ.

Населеніе кромѣ русскихъ старожиловъ и переселенцевъ состоитъ изъ татаръ, киргизъ, остяковъ, вогуловъ и самоѣдовъ. Изъ нихъ въ земледѣльческой полосѣ губерніи живутъ татары и киргизы, остальные—на сѣверѣ, въ урманахъ.

Тобольская губернія—губернія лѣсная, поэтому здѣсь очень развиты лѣсные промыслы: выдѣлка повозокъ, сундуковъ, мебели, посуды, заготовка лыка, мочалы, сидка смолы и дегтя. Все это сбывается въ города и на большой ярмаркѣ въ г. Ирбитѣ. Звѣроловство и рыболовство также ведутся въ большихъ размѣрахъ. На югѣ губерніи проходитъ Сибирская желѣзная дорога и тамъ развитъ извозный промыселъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губерніи старожилы и переселенцы занимаются пчеловодствомъ.

Устройство на таежныхъ участкахъ Тобольской губерніи очень тяжело и наиболѣе подходитъ для переселяющихся изъ самыхъ глухихъ мѣстъ Полѣсья. Чтобы прочно устроиться, переселенческой семьѣ надо имѣть до 300 рублей своихъ денегъ.

Томская губернія.

Площадь Томской губерніи составляетъ 79 милліоновъ десятинъ. Главный городъ *Томскъ* на р. Томи и желѣзной дорогѣ. Губернія дѣлится на 7 уѣздовъ: Томскій, Каинскій, Маріинскій, Барнаульскій, Бійскій, Змѣиногорскій и Кузнецкій. Земли послѣднихъ четырехъ уѣздовъ составляютъ собственность Государя Императора и называются Алтайскимъ горнымъ округомъ. Они находятся въ завѣдываніи Кабинета Его Императорскаго Величества. Высочайшимъ указомъ 19 сентября 1906 г. Государь Императоръ повелѣлъ передать подъ переселеніе нѣкоторыя земли Алтайскаго горнаго округа.

По устройству поверхности Томская губернія представляетъ какъ бы образецъ всей Сибири.

На западѣ губерніи раскинулись Барабинская и Кулундинская безводныя степи; за ними слѣдуетъ лѣсостепное пространство и самые высокіе въ Азіи горные кряжи на Алтаѣ съ залежами руды, драгоцѣнныхъ камней и золота; затѣмъ—дремучіе лѣса, урманы и, на-

конецъ, на сѣверѣ—открытыя болотныя пространства—тундры. Губернія орошается громадной судоходной рѣкою Обью и ея притокомъ Иртышомъ.

Томская губернія издавна славилась своими плодородными землями и другими богатствами и въ нее тянулись переселенцы изъ всѣхъ губерній Европейской Россіи, которые, благодаря разнообразію природы, всѣ тутъ и устраивались. Поэтому Томская губернія приняла самое большое количество переселенцевъ по сравненію съ остальными губерніями Сибири. Лучшія мѣста здѣсь всѣ уже заняты и теперь нарѣзка переселенческихъ участковъ идетъ въ глухой тайгѣ. Томская губернія является также излюбленнымъ мѣстомъ самовольныхъ переселенцевъ, которыхъ набралось теперь здѣсь около 50 тысячъ семействъ.

Населеніе Томской губерніи занимается земледѣліемъ и скотоводствомъ, а также и всѣми другими промыслами степной и таежной полосы. Томскія лошади славятся на всю Сибирь своею силою и красотою и покупаются даже на Дальній Востокъ.

Енисейская губернія.

На востокъ отъ Томской губерніи лежитъ губернія Енисейская съ главнымъ городомъ *Красноярскомъ*. Названіе свое губернія получила отъ большой судоходной рѣки Енисея, которая протекаетъ по серединѣ губерніи во всю ея длину. Губернія эта очень большая, она тянется отъ границъ Китайской Имперіи на сѣверъ до самаго Ледовитаго океана и занимаетъ пространство въ 230 милліоновъ десятинъ. Дѣлится губернія на 5 уѣздовъ: Енисейскій, Красноярскій, Ачинскій, Канскій и Минусинскій. Пригодная для земледѣлія полоса губерніи расположена на югѣ ея. Эта часть губерніи защищена горами отъ сѣвернаго вѣтра и поэтому климатъ здѣсь мягче обыкновеннаго сибирскаго, благопріятный

для земледѣлія, а земли плодородныя. Занятіе земледѣліемъ особенно выгодно еще и потому, что хлѣбъ имѣетъ сбытъ на мѣстѣ—на горные заводы и золотые пріиски, которыхъ здѣсь много, такъ какъ горы Енисейской губерніи богаты золотомъ, серебромъ, мѣдью, свинцомъ, желѣзомъ и разными дорогими камнями.

На горныхъ заводахъ и пріискахъ населеніе имѣетъ хорошіе заработки.

Земледѣльческая полоса Енисейской губерніи имѣетъ поверхность холмистую, а по берегамъ рѣкъ попадаются и очень крутые скаты. Кромѣ Енисея по губерніи протекаетъ еще много другихъ рѣкъ: Ангара, Чуна, Тасѣева, Кеть, Чулымъ и друг. Долины рѣкъ и рѣчекъ почти всѣ заболочены. Болота эти тянутся иногда верстъ на 17. Лѣса хвойные и лиственные.

Населеніе въ губерніи не густое, состоитъ оно преимущественно изъ старожиловъ. Переселенцевъ здѣсь пока еще мало. Главное занятіе жителей — земледѣліе и скотоводство. Сѣютъ яровую пшеницу, яровую и озимую рожь, овесъ, ячмень, коноплю, гречиху, картофель. На десятину высѣваютъ: ржи—14 пудовъ, овса—17 пудовъ. Средніе урожаи ржи и пшеницы—70 пудовъ, овса—100 пудовъ.

Въ послѣднее время въ Енисейской губерніи быстро развивается льноводство, такъ какъ почва и климатъ оказываются для этого растенія очень благопріятными. Посѣвы льна начинаются съ 1 мая и тянутся до 20 мая, а уборка производится въ серединѣ іюля. Сейчасъ же послѣ уборки, дня черезъ два, его мочатъ. Дальнѣйшая обработка производится въ концѣ октября. Мнутъ ленъ или самодѣльными машинами или фабричными, которыя можно брать въ сельско-хозяйственныхъ переселенческихъ складахъ. Такъ какъ сбыта для льна на мѣстѣ не было, то Енисейское Переселенческое Управленіе взяло на себя доставку Енисейскаго льна на фабрики Европейской Россіи. Принимается ленъ особыми пріем-

щиками въ г. Ачинскѣ, которые и выдаютъ поставщикамъ по 2—3 р. за каждый пудъ, а остальныя деньги получаются по высылкѣ ихъ фабрикой, принявшей поставленный ленъ. При хорошемъ урожаѣ одна десятина засѣянная льномъ, приноситъ дохода до 200 рублей. Въ настоящее время переселенцы Ачинскаго и Канскаго уѣздовъ, гдѣ больше всего развилось льноводство, засѣваютъ льномъ около 100 десятинъ. Высѣвается льна на десятину около 5½ пудовъ. Пудъ льняного сѣмени стоитъ 1 р. 50 коп.

Наилучшіе урожаи хлѣбовъ въ Енисейской губерніи бываютъ въ сухіе годы, въ дождливый же годъ хлѣбъ не всегда успѣваетъ вызрѣть, особенно на только что распаханныхъ земляхъ и его очень часто захватываютъ осенніе заморозки и даже снѣгъ. Хлѣба почти ежегодно страдаютъ здѣсь отъ головни.

Изъ животныхъ разводятся: лошади, быки, коровы, овцы, и свиньи. Изъ огородныхъ овощей садятъ: капусту, свеклу, брюкву и рѣпу. Огурцы пропадаютъ отъ морозовъ. Садоводство не ведется. Подсобными промыслами являются: охота на бѣлку, медвѣдя и лося, рыболовство и сборъ кедровыхъ орѣховъ (шишкованіе).

Переселенческіе участки въ этой губерніи всѣ таежные и расположены далеко отъ желѣзной дороги и заселенныхъ мѣстъ, такъ что проѣхать къ нимъ и устроиться тамъ трудно. Каждой переселенческой семьѣ необходимо имѣть своихъ денегъ рублей 400—500. Среднія цѣны на скотъ такія: лошадь 50—60 рублей, корова 35—50 рублей, овца 3—4 рубля.

Иркутская губернія.

Иркутская губернія лежитъ дальше на востокъ, рядомъ съ Енисейской. Площадь ея занимаетъ 70 милліоновъ десятинъ. Она раздѣлена на 5 уѣздовъ: Иркут-

скій, Балаганскій, Нижнеудинскій, Верхоленскій и Киренскій. Главный городъ *Иркутскъ* лежитъ на желѣзной дорогѣ недалеко отъ громаднаго озера Байкалъ, или какъ зовутъ его мѣстные инородцы «Святое море». Иркутская губернія представляетъ гористую площадь, но въ ней встрѣчаются и ровныя мѣста и большія долины. Какъ по устройству поверхности, такъ и по климату, губернія эта очень разнообразна. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, защищенныхъ хорошо горами, вызрѣваютъ даже дыни, арбузы и помидоры. Главное занятіе жителей—русскихъ и бурятъ—земледѣліе и скотоводство. Земли въ Иркутской губерніи хлѣбородны, наибольше встрѣчаются суглинки. Сѣются обычные сибирскіе хлѣба. Какъ и въ сосѣдней Енисейской губерніи, начинаютъ распространяться посѣвы льна. Мѣстный скотъ плохъ—малорослый и мало мясистый, а лошади—невыносливы. Подсобные промыслы: звѣроловство, рыболовство, бондарное и колесное производства, заготовка дровъ и шпалъ для желѣзной дороги и извозъ.

Воды въ губерніи много въ многочисленныхъ рѣкахъ: Ангарѣ, Тунгузкѣ, Ленѣ, Киренгѣ и друг., но въ степныхъ мѣстахъ приходится рыть колодцы и доставать воду на большой глубинѣ. Дождей выпадаетъ достаточно и засухи очень рѣдки.

Сбытъ хлѣба и огородныхъ овощей обезпеченъ въ большіе города Иркутскъ и Нижнеудинскъ, на линію желѣзной дороги и на каменноугольныя копи и золотые пріиски.

Въ Иркутской губерніи есть переселенцы изъ разныхъ губерній Европейской Россіи. Труднѣе всѣхъ приспособиться здѣсь молдаванамъ изъ Бессарабіи. Каждой переселенческой семьѣ необходимо имѣть рублей 300—400 своихъ денегъ.

Забайкальская область.

Забайкальская область лежитъ восточнѣе Иркутской губерніи. Она занимаетъ площадь въ 54 милліона десятинъ. Главный городъ области *Чита* лежитъ на желѣзной дорогѣ и рѣкѣ Шилкѣ. Это горная страна съ очень суровымъ климатомъ. Здѣсь значительно холоднѣе, чѣмъ въ губерніяхъ, только что описанныхъ. Но этотъ суровый климатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и здоровый. Жители Забайкалья не болѣютъ чахоткой, отъ которой умираетъ такъ много народу въ Европейской Россіи. Населеніе Забайкалья, состоящее изъ старожиловъ, бурятъ, тунгузовъ и малаго числа переселенцевъ, которые стали селиться здѣсь только съ 1909 года, живетъ въ долинныхъ мѣстахъ и занимается земледѣліемъ и скотоводствомъ. Есть здѣсь еще инородческое племя—«орочане», которые не имѣютъ осѣдлости и ведутъ бродячій образъ жизни, занимаясь звѣроловствомъ, рыболовствомъ и сборомъ ягодъ и орѣховъ.

Къ условіямъ земледѣлія здѣсь нужно очень присматриваться и приспособляться. Весна начинается поздно,—снѣгъ лежитъ до апрѣля, а нѣкоторыя рѣки очищаются отъ льда только въ началѣ мая. Весна сухая и очень вѣтренная, поэтому землю надо вспахивать съ осени, чтобы она пропиталась снѣговыми весенними водами. Во многихъ мѣстахъ, въ виду засушливой весны, поля и луга поливаются водою, проведенною по арыкамъ, какъ на югѣ степной полосы. Лѣто жаркое съ холодными ночами. Въ іюлѣ или августѣ выпадаетъ много дождей, которые льютъ иногда подрядъ 2—3 недѣли. Тогда происходятъ наводненія—рѣки выступаютъ изъ береговъ, затопляютъ посѣвы, сносятъ жилища, уносятъ скотъ, а иногда и людей. Но такія большія наводненія бываютъ не каждый годъ. Заморозки начинаются съ половины августа, зима устанавли-

вается въ октябрѣ. Снѣгу бываетъ мало, такъ что озимый хлѣбъ можно сѣять только въ мѣстахъ, защищенныхъ лѣсомъ, гдѣ снѣгъ залеживается.

Почва—суглинокъ и супесокъ; хозяйство ведется залежнымъ порядкомъ.

Мѣстный скотъ низкорослый, но крѣпкій и выносливый. Почти всю зиму онъ содержится на подножномъ корму. Особенность мѣстныхъ коровъ та, что они доятся только при теленкѣ, если отлучить теленка—корова молока не даетъ.

Цѣны на скотъ: лошадь 45—50 рублей, корова 30—40 рублей.

Амурская область.

Дальше на востокъ, за Забайкальской областью, лежитъ область Амурская съ главнымъ городомъ *Благовѣщенскомъ*. Область эта орошается большою рѣкою Амуромъ, который служитъ границей Россіи съ Китаемъ. По долинѣ этой рѣки и ея притока Зеи расположены луговыя и степныя мѣста, гдѣ и осѣдаютъ переселенцы. По устройству поверхности и по климату эта область ничѣмъ не отличается отъ Забайкалья. И здѣсь длинная, холодная зима, сухая весна и жаркое лѣто съ обильными дождями въ іюлѣ и августѣ и съ такими же какъ и тамъ наводненіями. Земля здѣсь чаще всего—неглубокій черноземъ. Рѣки Амуръ и Зея богаты рыбой, почему рыболовство очень развито. Въ Амурской области нѣтъ хорошихъ лошадей, поэтому переселенцы, направляясь сюда, запасаются лошадьми въ западной Сибири.

Приморская область.

На самомъ востокѣ русскихъ владѣній въ Азіи, на берегу Великаго океана, лежитъ Приморская область. Въ нее входятъ Камчатка и островъ Сахалинъ. Рѣка

Амуръ дѣлитъ Приморскую область на двѣ части: сѣверную—пустынную, покрытую горами и непроходимыми лѣсами и южную—богатую по своей природѣ и называемую Уссурійскимъ краемъ. Въ южной части Уссурійскаго края, возлѣ озера Ханки, лежитъ, такъ называемый, «зеленый клинъ», слава о которомъ идетъ давно уже между переселенцами. Клинъ этотъ представляетъ степную, очень плодородную и самую заселенную полосу Уссурійскаго края. Здѣсь живутъ первые русскіе засельщики края, пришедшіе сюда лѣтъ 50 тому назадъ.

Почвы заселяемой части Приморской области на возвышенныхъ мѣстахъ глинистыя, а въ низменныхъ—наносныя, песчанисто—иловатыя.

Климатъ области такой же, какъ и климатъ Амурской области, но отъ близости моря онъ мягче. Большія наводненія бываютъ и здѣсь.

Здѣсь сѣютъ: яровую пшеницу, яровую рожь, гречиху, просо, горохъ, бобы, кукурузу, овесъ, ячмень, коноплю, ленъ; на огородахъ сажаютъ: картофель, лукъ, капусту, рѣдьку, тыквы, арбузы, дыни. Китайцы и корейцы сѣютъ еще: чумизу и гаолянъ—растеніе изъ породы проса, бобы, макъ и табакъ.

Урожаи хорошіе: пшеницы—60—100 пудовъ съ десятины, ржи—50—80 пудовъ, овса—70—120 пудовъ, ячменя—60—100 пудовъ, гречихи—50—80 пудовъ, картофеля 600—1.200 пудовъ.

Землю въ залежь не пускаютъ. Есть мѣста, гдѣ пашни не отдыхали уже 40 лѣтъ,—вмѣсто пара ихъ засѣваютъ гречихой, послѣ которой земля становится мягче и сорныя травы пропадаютъ.

Китайцы и корейцы обрабатываютъ поля особымъ способомъ: раздѣлываютъ пашню на грядки, мѣста между грядками лѣтомъ пропахиваютъ, а посѣвы на грядкахъ полютъ. Отъ такого способа урожаи получаются большіе, а неурожаевъ и даже плохихъ уро-

жаевъ не бываетъ. Нѣкоторые изъ старыхъ переселенцевъ уже перешли на этотъ способъ.

Крестьяне занимаются здѣсь почти всѣ земледѣліемъ и скотоводствомъ, но жители нѣкоторыхъ поселковъ, лежащихъ по р. Амуру, земли не пашутъ, а живутъ исключительно лѣснымъ и рыбнымъ промыслами.

Кромѣ этихъ промысловъ, развита еще охота на тигровъ, медвѣдей, дикихъ кабановъ, оленей, волковъ, барсуковъ, горныхъ барановъ, зайцевъ и друг. Многіе работаютъ на золотыхъ пріискахъ, на желѣзной дорогѣ, на пароходныхъ пристаняхъ, въ городахъ и т. д. Вообще рабочихъ рукъ здѣсь требуется много и цѣна на нихъ хорошая.

Цѣны на скотъ: рабочая лошадь—100 руб., корова мѣстная—60 руб., пара воловъ—100—150 рублей.

Вообще устройство на Дальнемъ Востокѣ для переселенцевъ очень тяжело.

Переселенческіе участки расположены далеко отъ жилыхъ мѣстъ и добраться туда, вслѣдствіе отсутствія дорогъ, очень трудно. На участкахъ приходится расчищать лѣсъ и поднимать цѣлину. Если первоначальное устройство еще трудно для переселенцевъ и въ Томской губерніи, которая и заселена гуще и обслужена большимъ числомъ дорогъ и не только казенными, но частными сельско-хозяйственными складами, то здѣсь, въ пустынной почти мѣстности, это устройство еще труднѣе. Въ первый годъ едва удается огородъ засадить, а о посѣвѣ и думать нельзя, значитъ надо жить на привезенныя изъ дому деньги. Но въ глухомъ мѣстѣ и купить ничего нельзя, поэтому, чтобы облегчить новоселовъ правительство открываетъ въ новыхъ поселкахъ казенныя товаро-продовольственныя лавки, въ которыхъ продаются: мука, крупа, сахаръ, чай, соль, рыба, масло, обувь и одежда.

Легче другихъ здѣсь устраиваться переселенцамъ изъ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ губерній. Пріѣхавшіе было сюда молдаване, черниговскіе и кіевскіе бѣдствуютъ и понемногу возвращаются обратно.

Чтобы устроиться здѣсь каждой переселенческой семьѣ необходимо имѣть не меньше 500 руб. своихъ денегъ.

Урманно-болотная полоса.

На сѣверъ отъ таежной полосы въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской и области Приморской раскинулись необъятныя лѣсныя болота-урманы и открытыя болота, поросшія мхомъ—тундры. Въ эту полосу входитъ цѣликомъ еще Якутская область съ главнымъ городомъ *Якутскомъ*, лежащимъ на рѣкѣ Ленѣ. Одна Якутская область занимаетъ пространство въ 350 милліоновъ десятинъ.

Климатъ здѣсь очень суровъ.

Урманно-болотная полоса до сихъ поръ совсѣмъ мало изслѣдована. Думаютъ, что она состоитъ изъ однихъ только непроходимыхъ болотъ, среди которыхъ попадаются кое-гдѣ возвышенныя сухія мѣста. Въ послѣднее время Переселенческимъ Управленіемъ были посланы въ часть этой полосы, лежащую на сѣверѣ Томской губерніи и называемую Нарымскимъ краемъ, особыя партіи агрономовъ и землемѣровъ, для изученія этого края. Эти партіи пробрались далеко на сѣверъ, плывя по рѣкамъ и обходя пѣшкомъ тѣ мѣста вблизи рѣкъ, гдѣ это было можно.

Они нашли, что въ этомъ, ближайшемъ къ таежной полосѣ, урманѣ есть много возвышенныхъ мѣстъ, на которыхъ послѣ лѣсныхъ пожаровъ образовались елани. На этихъ еланяхъ нашлись и люди—остяки, занимающіеся: охотой, рыбной ловлей, сборомъ ягодъ и орѣховъ. Кромѣ остяковъ здѣсь оказалось и небольшое

число русскихъ, давно зашедшихъ сюда старовѣровъ. Старовѣры арендуютъ у остяковъ рыбныя ловли и распахиваютъ на еланяхъ землю. Возвышенныя мѣста, на которыхъ живутъ люди, окружены со всѣхъ сторонъ непроходимыми болотами и поэтому сообщеніе съ ними возможно только зимою, когда болота замерзаютъ.

Такіе же старовѣры, какъ извѣстно, живутъ и въ Якутской области и занимаются здѣсь въ небольшихъ размѣрахъ земледѣліемъ.

Когда нибудь, когда люди заполнятъ и расчистятъ тайгу,—они двинутся и дальше, въ урманы; въ настоящее же время туда попадаютъ лишь случайные поселенцы.

ГЛАВА II.

Исторія переселенія въ Сибирь.

Сибирское царство, находившееся во власти татарскихъ хановъ, было завоевано русскими казаками, подъ начальствомъ славнаго атамана Ермака, въ 1582 г., при Московскомъ царѣ Іоаннѣ Грозномъ. Съ тѣхъ поръ оно стало нераздѣльною частью Россійскаго государства.

Переселеніе русскихъ въ Сибирь началось сейчасъ же послѣ ея покоренія. Для охраненія границы завоеванной земли отъ набѣговъ непріятеля русское правительство строило на ней небольшія крѣпости, а въ крѣпостяхъ содержало войска. На дорогахъ между крѣпостями устраивались поселки, которые назывались «ямскими». На жительство сюда вызывались свободные хлѣбопашцы изъ Европейской Россіи. Имъ давалась здѣсь земля, денежныя пособія и разныя льготы. За это они обязаны были поставлять въ казну назначенное количество хлѣба и другихъ продуктовъ, которые шли на пропитаніе служилаго люда. Устраивались также и поселки изъ «ссыльныхъ».

Тогда же въ Сибирь потянулись разные «вольные» люди—бродяги, бѣглые и др. Не мало уходило сюда также раскольниковъ и разныхъ сектантовъ, укрывавшихся въ Сибирскихъ непроходимыхъ лѣсахъ.

Всѣ эти «вольные» и другіе переселенцы занимали свободныя земли, устраивали на нихъ поселки и разрабатывали землю. Поселки эти называются теперь «старожильческими», а обитатели ихъ—«старожилами».

О судьбѣ «вольныхъ» переселенцевъ никто не заботился,—они переѣзжали въ Сибирь на свой счетъ и страхъ и устраивались тамъ на свои средства.

Въ 1822 году вышелъ указъ Императора Александра I о разрѣшеніи крестьянамъ всѣхъ губерній переселяться въ Сибирь. Съ тѣхъ поръ переселенцамъ стало помогать правительство. Помощь эта выражалась въ томъ, что переселенческія партіи сопровождались особыми чиновниками, которые заботились въ дорогѣ о пропитаніи людей и скота. По прибытіи же переселенцевъ на мѣсто имъ выдавались денежныя пособія на обзаведеніе и устройство жилищъ и предоставлялись льготы по отбытію разныхъ повинностей.

Но такъ какъ въ описываемое нами время крѣпостное право не было еще отмѣнено, то переселялись преимущественно только государственные крестьяне. Помѣщичьи же крѣпостные, убѣгавшіе тайкомъ отъ своихъ господъ, должны были, какъ и раньше, пробираться въ Сибирь на свой счетъ и устраиваться тамъ своими силами.

Послѣ отмѣны крѣпостного права переселеніе стало возможно и для бывшихъ крѣпостныхъ. Но правительство, заботясь о томъ, чтобы на переселеніе шли только семьи крѣпкія, съ значительнымъ числомъ работниковъ, обладающія достаткомъ, который помогъ бы имъ скорѣе и вѣрнѣе устроиться на новыхъ мѣстахъ, не давало разрѣшенія на переселеніе семьямъ маломощнымъ. Въ то же время и законъ требовалъ, чтобы переселяющіеся уплатили раньше въ свое общество всѣ недоимки, отказались отъ участія въ мірской землѣ и получили отъ общества увольнительные приговоры. Понятно поэтому, что для семействъ, не имѣвшихъ достатка, получить

разрѣшеніе на переселеніе было очень трудно. Однако эти маломощныя семьи, наслышавшись разсказовъ о привольной и богатой жизни въ Сибири, шли туда безъ разрѣшенія—на свой страхъ и рискъ.

Такимъ образомъ «вольное» переселеніе, или какъ его стали называть—«самовольное» не прекратилось.

Одни изъ самовольныхъ переселенцевъ устраивались въ старожильческихъ селеніяхъ, приписываясь туда по пріемнымъ приговорамъ; другіе брали въ аренду земли у инородцевъ и казаковъ; третьи шли въ работники или пристраивались къ какому-нибудь ремеслу. Большинство этихъ переселенцевъ проживало по просроченнымъ паспортамъ или безъ всякихъ документовъ, никуда не приписываясь. Поэтому никто не велъ имъ счета и трудно теперь сказать, сколько именно ихъ устроилось въ Сибири.

Въ 1889 году, при Императорѣ Александрѣ III, былъ изданъ новый законъ о переселеніи. Этимъ закономъ установлены были новыя льготы для переселенцевъ. По новому закону крестьяне, получившіе разрѣшеніе на переселеніе, не обязаны были добывать еще увольнительный приговоръ. Переселенцы были освобождены отъ казенныхъ платежей на три года послѣ переселенія, въ слѣдующіе же затѣмъ три года уплачивали только половину казенныхъ платежей; водворившись въ Сибири, они могли получить тамъ ссуду на продовольствіе и обсѣмененіе полей. Для перевозки переселенцевъ по желѣзной дорогѣ былъ установленъ дешевый тарифъ.

Самый переѣздъ въ Сибирь былъ очень длинный и тяжелый. Всего на переѣздъ, напримѣръ, до Томской губерніи переселенцы тратили отъ шести до восемнадцати недѣль, смотря по тому, какъ далеко отстояла отъ Сибири та губернія, изъ которой они вышли.

По желѣзной дорогѣ можно было доѣхать только до гор. Тюмени въ Тобольской губерніи. Въ самой же Си-

бири желѣзной дороги не было. Добравшись до Тюмени, большинство переселенцевъ проживало здѣсь отъ двухъ до пяти недѣль въ ожиданіи парохода, на которомъ можно было отправиться дальше. Поэтому въ Тюмени скоплялось иногда до пятнадцати тысячъ переселенцевъ. Помѣщались они здѣсь въ нарочно выстроенныхъ изъ досокъ баракахъ, но при такомъ наплывѣ народа этихъ помѣщеній не хватало, нѣкоторые размѣщались въ городѣ на вольныхъ квартирахъ, нѣкоторые устраивали себѣ сами шалаши подъ своими повозками, а многимъ приходилось жить прямо подъ открытымъ небомъ. Въ теплую погоду было ничего, а въ холодъ и дождь развивались болѣзни, отъ которыхъ въ особенности погибали дѣти.

Такъ какъ пароходовъ по Сибирскимъ рѣкамъ ходило тогда мало, то, конечно, всѣ ожидавшіе не могли попасть на пароходы.

Кромѣ пароходовъ, переселенцевъ перевозили также еще и на простыхъ баржахъ. На пароходы и баржи набивалось очень много народа, и люди сидѣли здѣсь чуть не одинъ на другомъ. И все-таки оставалось много непопавшихъ на пароходы. Эти неудачники отправлялись дальше гужомъ на лошадяхъ или же просто пѣшкомъ.

Нечего и говорить, что такой переѣздъ былъ очень тяжелъ и утомителенъ, въ особенности для женщинъ и дѣтей, тѣмъ болѣе, что дороги въ Сибири были вездѣ плохія.

Всѣ эти неудобства могли быть уничтожены только проведеніемъ желѣзной дороги по тѣмъ мѣстамъ, по которымъ двигались переселенцы. И вотъ, въ 1892 году, по повелѣнію Императора Александра III, начата была постройка въ Сибири желѣзной дороги, а заботы о переселеніи возложены на «Комитетъ Сибирской желѣзной дороги». Предсѣдателемъ комитета былъ назначенъ Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ,

нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай II.

Комитетъ Сибирской желѣзной дороги очень много сдѣлалъ для облегченія переселенія. Раньше всего онъ постарался облегчить переселенцамъ самый переѣздъ въ Сибирь. Для этого установленный раньше дешевый тарифъ былъ еще уменьшенъ, а для наблюденія за правильностью перевозки переселенцевъ въ поѣздахъ и за тѣмъ, чтобы переселенческіе поѣзда не задерживались въ пути, были назначены особые переселенческіе чиновники. По такому же дешевому тарифу разрѣшенъ былъ проѣздъ въ Сибирь ходокамъ, которые пріѣзжали сюда для осмотра земель раньше, чѣмъ переселяться съ семьями. Нуждающимся переселенцамъ выдавались денежныя путевыя пособія. На большихъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, гдѣ назначались продолжительныя остановки поѣздовъ или пересадки переселенцевъ изъ одного поѣзда въ другой, устроены были для переселенцевъ особые остановочные бараки и при нихъ врачебно-продовольственные пункты. На этихъ пунктахъ всегда находились врачи и фельдшера. Здѣсь, кромѣ теплаго помѣщенія и медицинской помощи, переселенцамъ выдавали горячую пищу за самую малую плату, а дѣтямъ—совсѣмъ безплатно. Такіе же врачебно-продовольственные пункты устроены были также и въ тѣхъ мѣстахъ Сибири, лежавшихъ не на желѣзной дорогѣ, гдѣ наблюдалось большое скопленіе переселенцевъ. Всего такихъ пунктовъ было открыто больше восьмидесяти. Въ различныхъ городахъ, черезъ которые проходили переселенцы, открывались особыя «переселенческія конторы»; здѣсь переселенцы могли получить указанія о свободныхъ участкахъ земли; здѣсь же оказывали имъ содѣйствіе при покупкѣ лошадей, телѣгъ и пр. для поѣздки на эти участки.

Комитетъ заботился также и о нарѣзкѣ участковъ земли для переселенцевъ. Такіе участки отводились

раньше въ Тобольской и Томской губерніяхъ особой партіей землемѣровъ. Комитетъ образовалъ еще нѣсколько новыхъ партій землемѣровъ, которыя стали отводить постепенно участки въ Енисейской губерніи, Акмолинской области, Иркутской губерніи, Тургайской и Семипалатинской областяхъ и въ Уссурійскомъ краѣ.

Осѣвшіе на участкахъ переселенцы также не оставлялись безъ заботъ со стороны Комитета. Имъ выдавались денежныя ссуды на первоначальное обзаведеніе хозяйствомъ, въ размѣрѣ до ста рублей на семью въ Западной Сибири и до 150 рублей въ Приамурскомъ краѣ.

Кромѣ этой помощи переселенцы могли покупать сельско-хозяйственныя орудія и машины въ особыхъ переселенческихъ сельскохозяйственныхъ складахъ по недорогой цѣнѣ и на выплатъ.

Особенно много заботъ было положено Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги въ дѣлѣ постройки въ глухихъ мѣстахъ Сибири церквей. Переселенцы, оставившіе на родинѣ своихъ родныхъ и близкихъ, заброшенные въ далекую и суровую Сибирь, очень нуждались въ духовномъ утѣшеніи. Комитетъ пришелъ къ нимъ въ этомъ дѣлѣ на помощь. Онъ ассигновалъ на постройку церквей большія казенныя суммы и открылъ сборъ пожертвованій. На эти средства было выстроено въ переселенческихъ поселкахъ болѣе 200 церквей.

Кромѣ церквей Комитетомъ устраивались также въ переселенческихъ поселкахъ школы для дѣтей переселенцевъ.

Когда постройка Сибирской желѣзной дороги была закончена, Комитетъ закрылся въ 1904 году, а 6-го іюня 1904 года царствующимъ нынѣ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ былъ изданъ новый законъ о переселеніи. Законъ этотъ дѣйствуетъ и теперь. Онъ предоставилъ переселенцамъ много новыхъ льготъ. Обо всѣхъ этихъ льготахъ мы подробно скажемъ

въ слѣдующей главѣ, когда будемъ описывать условія теперешняго переселенія въ Сибирь.

За время съ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости до открытія Комитета Сибирской желѣзной дороги, т. е. за двадцать восемь лѣтъ, въ Сибирь прошло около шестидесяти тысячъ (60.000) семействъ переселенцевъ, а за время дѣйствія Комитета, т. е. за двѣнадцать лѣтъ,— около 300 тысячъ переселенческихъ семействъ. Всего, такимъ образомъ, до 1905 года переселилось въ Сибирскія губерніи около 360 тысячъ семействъ или *около одного милліона восьмисотъ душъ обоего пола* (1.000.800).

Съ 1905 года движеніе крестьянъ въ Сибирь стало быстро увеличиваться.

Во время Русско-Японской войны въ Сибири побывало много крестьянъ изъ Европейской Россіи въ качествѣ запасныхъ солдатъ. Они насмотрѣлись тамъ на житье устроившихся переселенцевъ, которые живутъ очень зажиточно, и разсказы объ этомъ житьѣ привезли по окончаніи войны на родину. Здѣсь эти разсказы вызвали во многихъ охоту попытать счастья въ Сибирскомъ привольѣ. Поэтому послѣ войны переселеніе сразу поднялось до небывалыхъ прежде размѣровъ: въ 1907 г. водворилось въ Сибири шестьдесятъ восемь тысячъ семействъ переселенцевъ или 340 тыс. душъ обоего пола, въ 1908 году—девяносто одна тысяча семействъ или 455 тыс душъ въ 1909 г.—восемьдесятъ три тысячи семействъ или 415 тыс. душъ и въ 1910 г.—восемьдесятъ тысячъ семействъ или 400.000 душъ обоего пола. Всего за послѣдніе пять лѣтъ устроилось въ Сибири 339 тыс. семействъ или *одинъ милліонъ шестьсотъ девяносто пять тысячъ* (1. 695,000) душъ обоего пола [1]). Прошло же въ Сибирь за это самое время переселенцевъ и ходоковъ *два милліона пятьсотъ тысячъ душъ обоего пола* (2.500.000).

[1]) Въ 1911 году водворено въ Сибири около 75.000 семействъ.

За то же время вернулось обратно на родину 52,800 семействъ переселенцевъ, или 264 тысячи душъ обоего пола

Большинство возвращавшихся на родину принадлежало къ числу самовольцевъ, которые не получивъ въ Сибири земли, не смогли устроиться тамъ на свои средства. Но изъ числа обратныхъ переселенцевъ было много и такихъ, которые получили и землю и казенную ссуду на домообзаводство и все-таки бѣжали назадъ. Происходило это отъ слѣдующихъ причинъ: 1) или отъ недостатка собственныхъ денегъ, безъ которыхъ казенной ссуды не хватало на то, чтобы прочно устроиться на новомъ мѣстѣ; 2) или отъ неудачнаго выбора мѣстности подъ поселеніе, т. е. когда степняки осѣдали въ дремучемъ лѣсу, и наоборотъ,—привыкшіе на родинѣ къ лѣснымъ промысламъ и рыболовству, селились въ безводныхъ степяхъ; 3) или отъ неурожаевъ, постигшихъ тѣ мѣстности, гдѣ жили возвращающіеся на родину переселенцы.

Возвращались домой также такіе переселенцы, которые шли въ Сибирь сразу со всей семьей, не посылая впередъ ходока. Поѣздивши по разнымъ мѣстамъ, истратившись на эти дальніе переѣзды и не смогши почему-либо получить землю въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ они хотѣли, или просто даже не подобравши для себя подходящаго участка, они возвращались домой, проклиная тотъ день, и часъ, въ который ихъ кто-то подговорилъ, какъ они, обыкновенно, разсказываютъ, ѣхать въ Сибирь.

Всѣ эти причины обратнаго возвращенія сибирскихъ переселенцевъ на родину не выдуманы, а записаны со словъ самихъ возвращавшихся на опросномъ пунктѣ на станціи Челябинскъ.

И въ настоящее время въ Сибири имѣется еще очень много самовольныхъ переселенцевъ, не получившихъ земли и живущихъ здѣсь арендаторами или батраками. Въ послѣднее время Правительство, имѣя достаточный запасъ свободныхъ переселенческихъ участковъ, стало

водворять на нихъ самовольцевъ и въ первую очередь тѣхъ изъ нихъ, которые раньше пришли въ Сибирь. Такъ, напримѣръ, въ 1910 году было устроено 34,615 семействъ или 173 тысячи душъ обоего пола самовольныхъ переселенцевъ. И все-таки въ началѣ 1911 г. ихъ насчитывалось въ разныхъ мѣстахъ Сибири еще около девяноста пяти тысячъ (95.000) неустроенныхъ семействъ.

Устройство самовольныхъ переселенцевъ очень затруднительно вотъ почему.

Большинство изъ нихъ собралось въ Томской губерніи и въ сѣверной части Акмолинской области, т. е. въ такихъ мѣстахъ, которыя всегда привлекали больше всего народу. Здѣсь теперь нѣтъ свободнаго мѣста и для тѣхъ переселенцевъ, которые идутъ въ Сибирь съ разрѣшенія. Между тѣмъ самовольцы, устроившіеся здѣсь кое-какъ или на арендѣ, или на заработкахъ, не хотятъ двигаться съ насиженнаго мѣста и все надѣются зачислиться здѣсь же на чьи-нибудь освободившіяся доли или ожидаютъ нарѣзки новыхъ участковъ изъ свободныхъ еще лѣсныхъ казенныхъ земель.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о такъ называемомъ *ходачествѣ*. Ходоками называются тѣ члены крестьянской семьи, которые ѣдутъ въ Сибирь раньше переселенія всей семьи для того, чтобы осмотрѣть тамъ земли, назначенныя для переселенія, присмотрѣться къ тому, какъ сибиряки ведутъ хозяйство и выбрать для себя подходящіе участки. Раньше такіе ходоки ходили отъ своей только семьи, а затѣмъ нѣсколько семей стало избирать одного общаго ходока и онъ занималъ (зачислялъ) въ Сибири землю для всѣхъ пославшихъ его семействъ. Такой способъ занятія земель въ Сибири, черезъ ходоковъ, былъ придуманъ самими крестьянами. Комитетъ Сибирской желѣзной дороги, признавалъ посылку впередъ ходоковъ очень желательной, такъ какъ въ этомъ случаѣ, люди не шли въ Сибирь, что называется, съ закрытыми глазами, и пере-

селенческая семья садилась на приготовленный уже для нея участокъ земли и сразу приступала къ устройству хозяйства, а не теряла времени на поиски за землею. Поэтому Комитетъ установилъ, какъ мы уже говорили раньше, и для ходоковъ такой же дешевый тарифъ на переѣздъ по желѣзной дорогѣ, какой былъ установленъ для переселенцевъ.

Такъ какъ всѣ крестьяне (и ходоки, конечно) очень мало знали о разныхъ районахъ Сибири, объ ихъ климатѣ, качествахъ земель и способахъ веденія тамъ земледѣлія, то ходоки не могли выбирать наиболѣе подходящихъ для себя мѣстъ, а скопившись случайно въ одномъ какомъ-нибудь районѣ, разбирали здѣсь всѣ заготовленные участки. Вслѣдствіе этого часто случалось, что мѣста, занятыя ходоками, оказывались совсѣмъ неподходящими для переселившихся крестьянъ, привыкшихъ на родинѣ къ совсѣмъ другимъ условіямъ сельскаго хозяйства.

Поэтому, въ 1908 году, правительство установило такъ называемое «организованное ходачество». Это ходачество состояло въ томъ, что для каждой изъ губерній Европейской Россіи, изъ которой ожидались ходоки, назначалась, для зачисленія долей, одна изъ губерній или областей Сибири, наиболѣе подходящая къ ней по условіямъ веденія сельскаго хозяйства.

При этомъ ходоки посылались чаще всего не отъ каждой семьи, а отъ нѣсколькихъ семействъ (отъ группы семействъ) и назывались «групповыми ходоками».

«Организованное групповое ходачество» оказалось на практикѣ не очень удачнымъ. Групповые ходоки боялись брать на себя отвѣтственность за выборъ земли и часто браковали такіе участки, которые послѣ охотно зачислялись одиночными или семейными ходоками.

Вслѣдствіе этого, съ 1911 года, организованное ходачество было отмѣнено и опять установлена свобода посылки ходоковъ во всѣ районы Сибири.

ГЛАВА III.

Условія теперешняго переселенія въ Сибирь.

Зачисленіе земли въ Сибири.

Для того, чтобы рѣшить вопросъ о томъ, переселяться въ Сибирь или нѣтъ, недостаточно знать гдѣ тамъ имѣются свободныя для переселенія земли и какія изъ нихъ больше всего подходятъ къ тѣмъ условіямъ веденія сельскаго хозяйства, къ которымъ желающій переселиться привыкъ на родинѣ. Надо знать также какимъ порядкомъ можно совершить это самое переселеніе и какъ придется устраиваться и жить на новомъ мѣстѣ. Надо знать, какъ поступить со своимъ имуществомъ на родинѣ, что изъ этого имущества можно взять съ собою, что нужно продать, а что можно оставить и какимъ порядкомъ закрѣпить за собою оставленное на родинѣ имущество, чтобы на него не посягнули завистливые люди и чтобы изъ-за этого не пришлось тягаться съ ними по судамъ.

Надо также знать, на какую помощь отъ правительства можно разсчитывать переселенцу, какъ во время пути, такъ и послѣ водворенія въ Сибири,—оказывается ли эта помощь только деньгами, т. е. выдачею ссудъ и пособій или же и чѣмъ-нибудь еще другимъ.

Однимъ словомъ, надо знать законы о переселеніи и ознакомиться съ тѣмъ, что дѣлается въ Сибири Правительствомъ для облегченія переселенцамъ какъ переѣзда, такъ и устройства на новыхъ мѣстахъ.

По дѣйствующему въ настоящее время закону, переселеніе за Уралъ свободно для всякаго. На казенныя земли въ Сибири могутъ быть водворяемы крестьяне, мѣщане и другіе сельскіе обыватели (т. е. разночинцы, почетные граждане и дворяне), если они лично занимаются обработкою земли.

Однако, преимущество на полученіе земельнаго участка въ Сибири имѣютъ только тѣ изъ названныхъ лицъ, которыя переселяются съ особаго разрѣшенія правительства. Для такихъ лицъ, кромѣ того, установлены въ законѣ еще особыя льготы.

Всякій, имѣющій по закону право на полученіе въ Сибири земельнаго надѣла, и желающій воспользоваться льготами, предоставленными переселенцамъ, долженъ заявить объ этомъ въ Уѣздную Землеустроительную Комиссію, которая, собравши о просителѣ необходимыя справки, сообщаетъ о его ходатайствѣ Земскому Начальнику или Мировому Посреднику, для выдачи переселяющимся необходимыхъ документовъ. Лица, получившія разрѣшеніе на переселеніе, обязаны послать въ Сибирь ходоковъ для выбора тамъ и зачисленія за ними полагающагося имъ количества земли. Земскіе Начальники или Мировые Посредники выдаютъ ходокамъ особыя ходаческія свидѣтельства и удостовѣренія на проѣздъ по дешевому тарифу. Въ ходаческихъ свидѣтельствахъ прописывается отъ какихъ семействъ идетъ ходокъ и сколько въ каждой семьѣ душъ. Ходоки могутъ быть или «одиночные» или «семейные». Одиночными ходоками называются такіе, которые идутъ отъ каждой семьи отдѣльно, а семейными или групповыми, которые идутъ отъ нѣсколькихъ семействъ одного и того же сельскаго общества.

Земля зачисляется только на мужскія души въ какомъ бы возрастѣ они ни были, т. е. и на глубокихъ стариковъ и на грудныхъ дѣтей. На каждую мужскую душу полагается одна доля земли. Доли эти не вездѣ одинаковы. Въ законѣ указано только, чтобы каждая доля не была больше пятнадцати десятинъ.

При нарѣзкѣ участковъ доли опредѣляются особо для каждаго переселенческаго участка. Тамъ, гдѣ земля лучше, доли нарѣзаются поменьше, а гдѣ земля хуже,—доля больше. Есть доли и въ полныхъ пятнадцать десятинъ, а есть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ шесть десятинъ. Въ счетъ долей входитъ только такъ называемая удобная земля, т. е. такая, которая годится для хлѣбопашества и скотоводства. Въ счетъ долей входитъ также и усадебная земля.

Доли зачисляются только на наличныя души, т. е. на тѣ, которыя находятся въ живыхъ во время зачисленія земли и которыя записаны въ ходаческомъ свидѣтельствѣ.

Зачисленная ходоками земля сохраняется за тѣми семьями, за которыми она зачислена, до 1-го августа слѣдующаго за зачисленіемъ года. Если до этого времени никто изъ семьи, зачислившей землю, не пріѣдетъ и не поселится на занятомъ участкѣ, то семья эта теряетъ право на зачисленную за нею землю,—зачисленныя доли поступаютъ въ общій земельный запасъ и могутъ быть предоставлены другимъ ходокамъ.

Съ 1911 года земли для переселенцевъ въ Сибири стали нарѣзаться еще отрубными и хуторскими участками. На этихъ участкахъ вся земля для каждой семьи собрана и нарѣзана въ одномъ кускѣ, границы земли для каждой семьи обозначены и на планѣ и въ натурѣ. Поэтому нарѣзка здѣсь дѣлается не на доли, не на души, а на семьи. Для каждой семьи полагается не болѣе сорока пяти десятинъ удобной земли.

Если зачислившая за собою въ Сибири землю семья почему-либо раздумаетъ переселяться, то она можетъ передать эту землю другой семьѣ одного съ нею сельскаго общества, но не иначе, какъ съ разрѣшенія Уѣздной Землеустроительной Комиссіи.

Продажа имущества на родинѣ.

Зачислившей за собою въ Сибири землю семьѣ надо подумать о томъ, какъ быть съ тѣмъ имуществомъ, которое имѣется у нея на родинѣ: съ землею, постройками, скотомъ, хлѣбомъ, сельско-хозяйственными орудіями и разнымъ домашнимъ скарбомъ.

Крестьянская надѣльная земля составляетъ собственность каждаго крестьянина, который ею владѣетъ по выкупнымъ документамъ. Поэтому земля, какъ и всякая собственность, находится въ полномъ распоряженіи ея владѣльца и онъ можетъ поступить съ нею какъ захочетъ, т. е. продать, отдать въ аренду и т. д.

Тамъ, гдѣ земля находится въ подворно-наслѣдственномъ пользованіи продать ее не трудно. Надо только найти покупателя изъ лицъ сельскаго состоянія и заключить съ нимъ договоръ о продажѣ земли за условленную цѣну крѣпостнымъ порядкомъ,—по купчей крѣпости,—т. е. у нотаріуса. Такимъ же порядкомъ можно продать свой надѣлъ не отдѣльному покупателю, а обществу.

Тамъ, гдѣ земля находится въ общинномъ владѣніи, указаннымъ выше крѣпостнымъ порядкомъ можно продать усадебную землю, такъ какъ она лежитъ въ постоянныхъ границахъ и въ передѣлы не идетъ. Что же касается полевой земли, которая составляетъ здѣсь собственность не отдѣльныхъ домохозяевъ, а всего общества, то желающему переселиться раньше всего нужно укрѣпить эту землю въ собственность за собою.

По закону, каждый домохозяинъ, владѣющій надѣльною землею на общинномъ правѣ, можетъ во всякое время требовать укрѣпленія за собою въ личную собственность причитающейся ему части изъ этой земли. Для этого надо сдѣлать черезъ сельскаго старосту заявленіе сельскому обществу, которое обязано произвести это укрѣпленіе съ указаніемъ тѣхъ участковъ, которые переходятъ въ собственность заявившаго. Затѣмъ, если кто желаетъ, то можетъ еще требовать отъ общества выдѣла укрѣпленной за нимъ земли къ одному мѣсту. Участокъ полевой земли, укрѣпленный за отдѣльнымъ домохозяиномъ и выдѣленный, или же и не выдѣленный, къ одному мѣсту, можно продать тѣмъ же нотаріальнымъ порядкомъ обществу или отдѣльному лицу, какъ продаются участки подворно-наслѣдственные. Если въ то время, когда отдѣльный домохозяинъ заявитъ о своемъ желаніи выдѣлиться, въ его пользованіи находится больше общественной земли, чѣмъ ему слѣдуетъ по числу душъ въ его семьѣ, то и лишнюю землю онъ можетъ укрѣпить за собою, но онъ долженъ уплатить за эту лишнюю землю обществу ту цѣну, въ какую земля была оцѣнена при выходѣ на выкупъ.

Всѣ обязательства и платежи, которые лежатъ на продаваемомъ участкѣ, переходятъ на покупателя.

Можно еще сдѣлать иначе.

Оставляемый на родинѣ участокъ общинной полевой земли, не укрѣпляя его, можно сдать въ аренду или продать другому члену своего общества съ правомъ этого арендатора или покупщика на укрѣпленіе земли въ указанномъ выше порядкѣ. На передачу земли этимъ порядкомъ разрѣшенія общества не требуется.

Для облегченія обществамъ и отдѣльнымъ лицамъ возможности покупать землю у переселенцевъ, они могутъ получать въ Крестьянскомъ Банкѣ ссуду на эти покупки.

Заявленіе объ укрѣпленіи земли можно сдѣлать и послѣ переселенія въ Сибирь, но не позже какъ черезъ

два года послѣ окончательнаго перечисленія на новомъ мѣстѣ водворенія въ Сибири; если въ теченіе этого срока заявленіе не было сдѣлано, то переселившійся домохозяинъ теряетъ право на выдѣлъ и дальнѣйшія заявленія отъ него уже не принимаются.

Когда выдѣлъ будетъ признанъ почему нибудь невозможнымъ, то выдѣляющійся домохозяинъ имѣетъ право получить отъ общества, вмѣсто выдѣла, денежное вознагражденіе. Размѣръ этого вознагражденія устанавливается по соглашенію домохозяина съ обществомъ, а если такое соглашеніе не состоялось, то Землеустроительной Комиссіей.

Вмѣстѣ съ землею могутъ быть проданы и постройки. Многіе изъ переселяющихся не продаютъ сразу землю, а отдаютъ ее въ аренду, на тотъ случай, что если бы имъ почему-нибудь не удалось устроиться въ Сибири, то, по возвращеніи на родину, они все-таки не останутся такими бездомными, какъ тѣ, которые землю продали, а деньги истратили. Совѣстливый арендаторъ можетъ пойти и на уступки; видя трудное положеніе семьи вернувшагося на родину переселенца, можетъ усадьбу и часть земли возвратить въ пользованіе вернувшагося домохозяина съ тѣмъ, чтобы аренда на остальную часть была продолжена и т. д. Такъ какъ отъ бѣды и несчастья никто не застрахованъ и неудача въ Сибири можетъ приключиться со всякимъ, то очень полезно было бы, при отдачѣ земли въ аренду, выговаривать въ арендныхъ контрактахъ условія на случай возвращенія на родину. Арендные контракты, для ихъ большей силы и безспорности, слѣдуетъ заключать у нотаріусовъ.

Въ теченіе трехъ лѣтъ по водвореніи въ Сибири, переселенцы, для устройства своихъ дѣлъ на родинѣ, имѣютъ право проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ по дешевому переселенческому тарифу; но поѣхать на родину

по этому тарифу можетъ только одно лицо отъ каждой семьи и одинъ только разъ.

Остальные предметы крестьянскаго хозяйства: скотъ, хлѣбъ, земледѣльческія орудія, сельско-хозяйственныя машины, телѣги, съѣстные припасы, домашнія вещи и домашняя утварь могутъ быть проданы, но могутъ быть и перевезены въ Сибирь. Переселенческая кладь перевозится также по удешевленному тарифу. Конечно, всего съ собою забрать нельзя. Такъ, напримѣръ, хлѣбъ можно везти только въ зернѣ, въ мукѣ и крупѣ (а не въ снопахъ), при чемъ по переселенческому тарифу его можно везти не больше десяти пудовъ на каждый платный билетъ. Домашнихъ вещей и домашней утвари полагается провозить не болѣе восьми пудовъ на каждую душу. Остальное можно провезти и въ большемъ количествѣ, но не больше того, какое выставлено Земскимъ Начальникомъ или Мировымъ Посредникомъ въ тарифномъ свидѣтельствѣ. Поэтому нужно непремѣнно подробно заявлять имъ, что берется съ собою въ дорогу.

Переѣздъ въ Сибирь.

Собравшіяся, такимъ образомъ, въ путь переселенческія семьи перевозятся въ Сибирь по желѣзной дорогѣ по удешевленному переселенческому тарифу, стоимость котораго равняется четверти цѣны билета III класса; дѣти до десяти лѣтъ перевозятся безплатно.

Со всѣхъ концовъ Россіи переселенцы направляются къ станціи Челябинскъ, откуда слѣдуютъ дальше по Сибирской желѣзной дорогѣ; тѣ-же, которые ѣдутъ въ Семирѣченскую область, собираются на станціи Сызрань и оттуда дальше — по Ташкентской желѣзной дорогѣ. Очевидно, что если-бы всѣ переселенцы сразу съѣхались на этихъ двухъ станціяхъ (а ихъ проѣхало въ Сибирь, напримѣръ, въ 1909 г., 619,320 душъ обоего

пола), то здѣсь повторилось бы то, что когда-то происходило, какъ мы описывали выше въ главѣ II, на станціи Тюмень — въ ожиданіи дальнѣйшей отправки имъ пришлось бы проводить время подъ открытымъ небомъ. Поэтому въ перевозкѣ переселенцевъ установлена очередь по губерніямъ.

Перевозятся переселенцы въ особыхъ переселенческихъ поѣздахъ. За правильностью перевозки наблюдаютъ особые чиновники Переселенческаго Управленія, которые находятся на всѣхъ большихъ станціяхъ какъ Европейской Россіи, такъ и Сибири. Подъ ихъ наблюденіемъ происходитъ посадка переселенцевъ въ вагоны и погрузка переселенческой клади. Они вообще заботятся о переселенцахъ въ пути и поэтому во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ переселенцамъ слѣдуетъ обращаться къ этимъ чиновникамъ. На большихъ станціяхъ устроены Переселенческимъ Управленіемъ врачебно-продовольственные пункты, гдѣ ходоки и переселенцы могутъ имѣть врачебную помощь и получать горячую пищу. Въ предѣлахъ Европейской Россіи такіе пункты устроены на слѣдующихъ станціяхъ: Козловъ, Балашовъ, Кіевъ, Харьковъ, Лиски, Воронежъ, Смоленскъ, Вязьма, Курскъ, Орелъ, Протопопово, Ртищево, Моршанскъ, Пенза, Сызрань, Самара, Кинель, Абдулино, Уфа, Кропачево, Златоустъ, Челябинскъ и Тюмень. Щи или борщъ съ небольшимъ кускомъ мяса отпускаются по четыре копейки (въ Балашовѣ пять копеекъ), постныя щи—по двѣ копейки. Въ Челябинскѣ за эту плату отпускается еще и каша. Хлѣбъ продается по своей цѣнѣ. Дѣти до четырехъ лѣтъ получаютъ безплатно разъ въ день кружку молока и полфунта бѣлаго хлѣба, а дѣти до десяти лѣтъ также безплатно получаютъ порцію борща или щей.

Такіе же пункты устроены и на большихъ станціяхъ Сибирской и Ташкентской желѣзныхъ дорогъ.

Всѣхъ пунктовъ устроено пятьдесятъ семь.

Наконецъ послѣ долгихъ сборовъ и переѣздовъ переселенцы перевалили черезъ Уральскій горный хребетъ, покинули родную Россію и вступили въ Сибирь. Что же они тамъ увидятъ и узнаютъ и какъ устроятся?

Что дѣлаетъ Правительство для переселенцевъ въ Сибири.

Переселенческое начальство въ Сибири. Всѣмъ переселенческимъ дѣломъ въ Сибири завѣдываетъ Переселенческое Управленіе, подчиненное Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Главное Переселенческое Управленіе находится въ Петербургѣ. Въ Сибири же, въ каждой губерніи и области, есть особое управленіе, которое называется «*райономъ*». Начальникъ этого районнаго управленія называется «Завѣдующимъ райономъ». Ему подчиняются и въ его распоряженіи находятся всѣ переселенческіе чиновники, инженеры, землемѣры, топографы, агрономы, доктора, фельдшера и др., которые занимаются нарѣзкой переселенческихъ участковъ, проведеніемъ дорогъ къ нимъ, устройствомъ колодцевъ, постройкой церквей, школъ, больницъ, устройствомъ опытныхъ и показательныхъ полей и т. д. Каждая губернія и область раздѣляется на особые участки, которые называются «*подрайонами*». Подрайонами завѣдываютъ особые переселенческіе чиновники, которые называются завѣдующими водвореніемъ переселенцевъ или «*подрайонными*». Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подрайонами завѣдываютъ Крестьянскіе Начальники (то же, что въ Европейской Россіи Земскіе Начальники, или Мировые Посредники).

Подрайонные начальники распоряжаются переселенческими участками, зачисляютъ на нихъ земельныя доли за ходоками, водворяютъ туда прибывшихъ въ Сибирь переселенцевъ, выдаютъ имъ ссуды на хозяйственное устройство и на другія надобности, забо-

тятся о снабженіи переселенцевъ безплатно лѣсомъ на постройки, гдѣ онъ есть, о постройкѣ въ переселенческихъ поселкахъ церквей, школъ, врачебныхъ и фельдшерскихъ пунктовъ и вообще оказываютъ переселенцамъ всяческое содѣйствіе въ устройствѣ какъ ихъ хозяйства, такъ и общественной жизни. Со всякою своею нуждою переселенцу слѣдуетъ обращаться къ завѣдующему водвореніемъ.

Кромѣ «подрайонныхъ» въ каждой губерніи работаетъ нѣсколько, такъ называемыхъ, «переселенческихъ партій». Партіи эти слѣдующія: землеотводныя, землеустроительныя, дорожныя и гидротехническія.

Нарѣзка переселенческихъ участковъ и землеустройство старожиловъ. Землеотводныя партіи занимаются нарѣзкой переселенческихъ участковъ. Участки эти нарѣзаются или изъ свободныхъ казенныхъ земель, или изъ земель, отрѣзанныхъ изъ владѣній старожиловъ и инородцевъ. Въ Сибири всѣ земли считаются казенными. Сидящее на нихъ населеніе: инородческое, старожильческое и переселенческое имѣетъ только право безсрочнаго пользованія землею [1]).

Первоначальные засельщики Сибири, или такъ называемые «старожилы», поселялись на совершенно пустыхъ пространствахъ земли и занимали ее столько, сколько имъ было нужно для распашки. Поднявъ новь и обративъ ее въ пашню, они пахали и засѣвали эту пашню ежегодно до тѣхъ поръ, пока она не засорялась и не отказывалась родить. Тогда пахари обращали въ пашню слѣдующій кусокъ нови, а старый забрасывали. Такъ же они поступали и съ третьей и съ четвертой пашней, пока первая опять не обращалась въ мѣсто, годное для посѣва. Такой способъ веденія хозяйства на-

[1]) Законъ о передачѣ въ собственность сибирскаго населенія занятыхъ имъ земель разработанъ Правительствомъ и находится на разсмотрѣніи Государственной Думы.

зывается «залежнымъ». Всю землю, которую когда либо старожилы распахивали, или на которой пасли скотъ, они считали своею. Земли этой въ нѣкоторыхъ поселкахъ оказывалось очень много, при чемъ большая часть ея лежала въ залежахъ. Имѣя много свободной земли, старожилы и стали принимать къ себѣ въ общества на эту землю переселенцевъ по пріемнымъ приговорамъ.

Между тѣмъ, если бы вмѣсто залежнаго, примѣнить другой способъ веденія хозяйства, хотя бы даже трехполье, не говоря уже о многопольѣ съ травосѣяніемъ, то эти поселки могли бы быть обезпечены гораздо меньшимъ количествомъ земли, чѣмъ то, которымъ они въ дѣйствительности владѣли. Когда въ Сибирь понаѣхало много народу изъ коренной Россіи, занявшаго всѣ свободныя еще земли вокругъ старожиловъ, то новымъ переселенцамъ пришлось расчищать тайгу. Тогда былъ изданъ законъ о землеустройствѣ сибирскихъ крестьянъ.

Землеустройство это состоитъ въ томъ, что особыя партіи землемѣровъ, называемыя землеустроительными, измѣряютъ всѣ земли, находящіяся во владѣніи старожиловъ, изучаютъ весь ихъ хозяйственный бытъ и соображаютъ, какое количество земли достаточно для обезпеченія старожильческаго хозяйства, чтобы оно не потерпѣло никакого ущерба. Если окажется, что для обезпеченія хозяйства старожиловъ достаточно меньшее количество земли, чѣмъ то, которымъ они владѣютъ, то эти земельные излишки отрѣзаются. Такъ же точно поступается и съ землями, находящимися во владѣніи киргизъ и другихъ инородцевъ. На замежеванныя при землеустройствѣ старожилому и инородческому населенію земли выдаются планы и отводныя записи.

Отрѣзанные излишки старожильческихъ и инородческихъ земель обращаются подъ устройство переселенческихъ участковъ. Эту работу производятъ землеотводныя партіи.

Землеотводныя и землеустроительныя партіи состоятъ изъ землемѣровъ и топографовъ подъ начальствомъ Производителей работъ.

Постройка переселенческихъ дорогъ. Такъ какъ лучшія мѣста въ Сибири,—тѣ, что поближе къ желѣзной дорогѣ, городамъ и старожильческимъ поселкамъ,—уже заняты, то нарѣзка переселенческихъ участковъ идетъ теперь въ мѣстахъ отдаленныхъ: въ глухой тайгѣ или въ дикой степи, т. е. тамъ, куда до сихъ поръ не заходилъ еще человѣкъ и не прокладывалъ здѣсь дороги. На нѣкоторые таежные участки невозможно и добраться, не проложивши черезъ лѣсъ и болото какой-нибудь дороги. Но прокладка дорогъ для самихъ переселенцевъ была бы дѣломъ очень труднымъ, а подчасъ и прямо непосильнымъ. Поэтому Правительство строитъ въ такихъ мѣстахъ дороги на казенный счетъ. Постройка дорогъ въ тайгѣ дѣло трудное и тяжелое. Надо сперва выкорчевать лѣсъ, дать обсохнуть почвѣ и затѣмъ только можно подсыпать полотно дороги и выравнивать его, строить мосты, гати и т. д. Въ одинъ годъ ни одна дорога построена быть не можетъ. Поэтому постройка дорогъ идетъ медленно и въ настоящее время есть много переселенческихъ участковъ, къ которымъ еще трудно пробраться. Правительство выдаетъ ссуды и безвозвратныя пособія тѣмъ переселенческимъ обществамъ, которыя сами принимаются за постройку дорогъ.

Въ степной полосѣ, гдѣ грунтъ твердый, ровный и мѣстность открытая, дорогъ строить почти не приходится. Здѣсь устраиваются лишь мосты и переправы черезъ рѣки.

Дороги и мосты строятся особыми переселенческими партіями, которыя называются «дорожными». Состоятъ эти партіи изъ инженеровъ, техниковъ и десятниковъ.

Переселенческая дорога въ тайгѣ.

Обезпеченіе переселенческихъ участковъ водою. Важное значеніе для новоселовъ имѣетъ достаточная обезпеченность переселенческихъ участковъ водою. Особенно это важно въ степи. Хотя рыть колодцы и не особенно трудно и дѣло это для степняка привычное, но очень часто случается, что доставаемой на небольшой глубинѣ воды оказывается мало или она плохого качества. Тогда колодцы приходится сильно углублять. Въ нѣкоторыхъ же особенно безводныхъ мѣстахъ приходится рыть, такъ называемыя, «артезіанскіе» колодцы, достающіе воду на очень большой глубинѣ—въ сто и болѣе саженей. Такая работа уже не подъ силу не только переселенцамъ, но и обжившимся людямъ, такъ какъ постройка артезіанскаго колодца производится особыми инструментами и требуетъ расхода въ нѣсколько тысячъ рублей. Поэтому работы по снабженію переселенческихъ участковъ хорошей водою, или, какъ ихъ называютъ, «гидротехническія работы», также производятся на казенный счетъ особыми партіями, которыя называются «гидротехническими». Партіи эти состоятъ изъ инженеровъ, гидротехниковъ, буровыхъ мастеровъ и десятниковъ. Кромѣ рытья колодцевъ, гидротехническія партіи устраиваютъ пруды, особыя котлованы для сбора весеннихъ и дождевыхъ водъ и, такъ называмыя, оросительныя сооруженія, т. е. проводятъ отъ рѣкъ и озеръ воду по особымъ каналамъ на мѣста безводныя. Въ таежной полосѣ гидротехники занимаются осушеніемъ большихъ болотныхъ пространствъ, спуская изъ нихъ воду по особымъ каналамъ. Тамъ, гдѣ переселенцы захотятъ сами копать колодцы и устраивать запруды, они могутъ получать на это ссуды или пособія отъ Переселенческаго Управленія.

Переселенческія больницы. Кромѣ той врачебной помощи, которая оказывается переселенцамъ во время переѣзда по желѣзнымъ дорогамъ въ Сибирь, тамъ на

мѣстѣ Переселенческое Управленіе содержитъ особые докторскіе (врачебные) и фельдшерскіе пункты.

На каждомъ врачебномъ пунктѣ имѣется больница, докторъ и два фельдшера, одинъ изъ которыхъ разъѣзжаетъ обыкновенно по сосѣднимъ переселенческимъ участкамъ, лечитъ тамъ больныхъ, узнаетъ, не появилась ли гдѣ какая нибудь заразная болѣзнь и прививаетъ оспу дѣтямъ. Другой же фельдшеръ всегда находится при больницѣ, гдѣ принимаются приходящіе и пріѣзжающіе больные. При нѣкоторыхъ больницахъ устроены для пріѣзжающихъ особые остановочные бараки.

На фельдшерскихъ пунктахъ имѣется обыкновенно одинъ фельдшеръ и не болѣе 2—3 кроватей для тяжкихъ больныхъ, которыхъ нельзя уже отправить въ больницу. Всѣхъ переселенческихъ больницъ теперь имѣется въ Сибири 239 и каждый годъ число ихъ увеличивается.

Агрономическая помощь переселенцамъ; сельскохозяйственные и лѣсные склады. Какъ мы уже говорили, Сибирь отличается отъ коренной Россіи и по природѣ, и по почвѣ, и по климату. Поэтому и способъ веденія земледѣльческаго хозяйства въ Сибири другой, чѣмъ по сю сторону Урала. Способъ этотъ выработанъ практикой сибирскихъ старожиловъ. Но мы знаемъ уже, что старожилы плохо ведутъ свое хозяйство, куда хуже, чѣмъ большинство крестьянъ Европейской Россіи. Залежный способъ хозяйства, при которомъ земля работаетъ безъ перерыва до истощенія—самый неудачный. Поэтому переселенцамъ, хотя и слѣдуетъ на первое время непремѣнно присматриваться къ старожильческому хозяйству, необходимо, вмѣстѣ съ тѣмъ, стараться улучшать его, чтобы меньше истощать землю и больше получать съ нея дохода. Для изученія сибирскихъ земель и выработки найлучшихъ способовъ веденія въ Сибири земледѣльческаго хозяйства, Переселенческое Управленіе содержитъ тамъ особыхъ агрономовъ, т. е. та-

кихъ лицъ, которые изучили, какъ ведется сельское хозяйство не только въ Россіи, но и вездѣ заграницей. Эти агрономы на особыхъ участкахъ земли устраиваютъ опытныя или показательныя поля. На этихъ поляхъ они пробуютъ сѣять различные хлѣба и травы, наблюдаютъ за ихъ всходами, ростомъ и созрѣваніемъ и опредѣляютъ, какія изъ травъ и хлѣбовъ лучше и успѣшнѣе могутъ быть разводимы въ каждой мѣстности. Переселенцы посѣщаютъ эти показательныя поля очень часто и многому тамъ учатся. Тамъ агрономы даютъ безплатно всякіе хозяйственные совѣты, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раздаютъ и сѣмена для посѣвовъ.

Большую помощь оказываютъ переселенцамъ сельско-хозяйственные склады Переселенческаго Управленія. Складовъ этихъ имѣется теперь 113. Они раскинулись по всей Сибири. Главное управленіе складами находится въ г. Омскѣ.

Склады продаютъ переселенцамъ различныя сельско-хозяйственныя орудія и машины съ разсрочкой платежа на два-три года. Тутъ же имѣются и сѣмена для продажи, а отъ завѣдующихъ складами агрономовъ можно получать различные совѣты по сельскому хозяйству. При складахъ есть особый продовольственный отдѣлъ, который закупаетъ хлѣбъ, сберегаетъ его въ большихъ хлѣбозапасныхъ магазинахъ — зернохранилищахъ, а въ случаѣ недорода въ какой-нибудь мѣстности, продаетъ этотъ хлѣбъ пострадавшему населенію по заготовительной цѣнѣ. Въ настоящее время продовольственный отдѣлъ сельско-хозяйственныхъ переселенческихъ складовъ закупаетъ хлѣбъ и корма и снабжаетъ ими все пострадавшее отъ неурожая населеніе (какъ переселенцевъ, такъ и старожиловъ) въ Тобольской губерніи и областяхъ Тургайской и Акмолинской.

Кромѣ сельско-хозяйственныхъ есть еще лѣсные склады. Главная задача лѣсныхъ складовъ—снабжать

переселенцевъ степной полосы лѣснымъ строительнымъ матеріаломъ. Этотъ матеріалъ также продается въ разсрочку. Для погорѣльцевъ онъ продается по особой пониженной таксѣ. Переселенческое Управленіе предполагаетъ завести въ 1912 году на складахъ заготовку срубовъ для избъ, чтобы переселенцы тратили возможно меньше короткаго и дорогого лѣтняго времени на постройку себѣ жилищъ.

Въ степномъ районѣ устроено также много кирпичныхъ заводовъ.

Въ таежной полосѣ производится раскорчевка лѣса (въ Тобольской губерніи), годный матеріалъ обращаютъ въ строительный, а изъ остального, въ томъ числѣ и изъ пней, добываютъ деготь, смолу, уголь и скипидаръ на особыхъ дегтярныхъ, смолокурейныхъ и скипидарноочистительныхъ заводахъ. Въ г. Омскѣ устроенъ лѣсопильный заводъ.

Такимъ образомъ и переселенцы таежной полосы получаютъ пользу отъ лѣсныхъ складовъ, расчищая свои участки и зарабатывая на заводахъ порядочныя деньги, такъ напримѣръ, переселенцы Тарскаго уѣзда, Тобольской губерніи, заработали въ 1910 году отъ лѣсныхъ складовъ за продажу пней, рубку лѣса, подвозъ и сплавъ его, 110,380 рублей.

Водвореніе на участкахъ.

По прибытіи переселенцевъ въ ту губернію или область, гдѣ зачислена за ними ходоками земля, они должны явиться «на пунктъ» къ завѣдующему водвореніемъ, въ подрайонѣ котораго находится ихъ участокъ. Всѣ завѣдующіе водвореніемъ живутъ въ своихъ участкахъ, по возможности, въ самомъ центрѣ ихъ; поэтому большинство ихъ живутъ вдалекѣ отъ желѣзной дороги и этотъ путь, отъ станціи желѣзной дороги до

«пункта», переселенцамъ приходится дѣлать уже на лошадяхъ (своихъ или нанятыхъ) со всѣмъ своимъ имуществомъ.

Завѣдующій водвореніемъ провѣряетъ семейный составъ каждой переселенческой семьи по проходнымъ свидѣтельствамъ, выданнымъ переселенцамъ Земскими Начальниками или Мировыми Посредниками, отбираетъ отъ переселенцевъ эти свидѣтельства и взамѣнъ ихъ выдаетъ удостовѣренія на право занятія усадебнаго мѣста на зачисленномъ переселенческомъ участкѣ и производства распашки по числу душъ мужскаго пола.

Если бы въ какой-нибудь семьѣ, послѣ зачисленія за нею земли въ Сибири, родился ребенокъ мужскаго пола, то семья по пріѣздѣ въ Сибирь не имѣетъ права получить на него еще добавочную долю. Если же до пріѣзда въ Сибирь, кто-нибудь изъ тѣхъ членовъ семьи, на которыхъ зачислены доли, умретъ, то его доля остается за семьей. Вообще каждая семья можетъ получить землю только на тѣхъ изъ душъ мужскаго пола, на которыхъ земля была зачислена ходокомъ Если кто-нибудь изъ членовъ семьи откажется отъ переселенія и останется на родинѣ, то семья не можетъ получить зачисленной на него доли. Исключеніе дѣлается только для тѣхъ членовъ семьи, за которыми земля зачислена и которые во время переселенія отбываютъ воинскую повинность. За ними оставляются доли до окончанія срока военной службы, причемъ, если они пожелаютъ переѣхать на жительство къ своей семьѣ въ Сибирь, то по распоряженію военнаго начальства перевозятся туда на казенный счетъ.

Провѣривъ семейный составъ переселенцевъ, завѣдующій водвореніемъ, если нужно, даетъ имъ проводника для проѣзда на участокъ. Такимъ проводникомъ можетъ, конечно, быть и ходокъ, зачислявшій доли.

Послѣ того какъ семья займетъ усадьбу и приступитъ къ устройству хозяйства, т. е. начнетъ разработку пашни, заложитъ постройку, завѣдующій водвореніемъ составляетъ актъ о водвореніи семьи въ Сибири. Актъ этотъ отсылается имъ въ Казенную Палату, которая дѣлаетъ распоряженіе о перечисленіи водворившейся семьи по мѣсту новаго жительства.

Полученіе ссуды на домообзаводство.

Для облегченія переселенцамъ устройства въ Сибири законъ разрѣшаетъ выдавать имъ казенныя безпроцентныя ссуды на домообзаводство, т. е. на первоначальное хозяйственное устройство. Ссуды эти выдаются не всѣмъ переселенцамъ подрядъ, а только тѣмъ изъ нихъ, которые дѣйствительно нуждаются. За полученіемъ ссуды надо обращаться къ завѣдующему водвореніемъ или Крестьянскому Начальнику. Они собираютъ справки о семейномъ и имущественномъ положеніи просителей и представляютъ всѣ просьбы о ссудахъ въ Уѣздный Съѣздъ Крестьянскихъ Начальниковъ, который разрѣшаетъ выдачу ссудъ. Завѣдующіе водвореніемъ и Крестьянскіе Начальники имѣютъ право выдавать ссуды и своею властью, но не свыше ста рублей въ Западной Сибири и 150 р. на Дальнемъ Востокѣ. Всего же законъ разрѣшаетъ выдавать въ ссуду каждой переселенческой семьѣ въ Западной Сибири—не больше 165 р. и на Дальнемъ Востокѣ—не больше 200 р. Въ очень рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ, напримѣръ, въ случаѣ пожара, падежа скота или полнаго неурожая ссуда можетъ быть назначена и въ большемъ размѣрѣ по постановленію Губернскаго или Областнаго Управленія по крестьянскимъ дѣламъ. Ссуды выдаются только тѣмъ переселенцамъ, послѣ водворенія которыхъ въ Сибири не прошло еще пяти лѣтъ. Возвращать ссуду приходится черезъ пять

Переѣздъ переселенцевъ отъ станціи желѣзной дороги на переселенческій пунктъ.

лѣтъ послѣ ея полученія и уплата эта раскладывается на десять слѣдующихъ лѣтъ равными частями.

Такимъ образомъ, надо непремѣнно помнить, что *ссуды на домообзаводство выдаются не всѣмъ* переселенцамъ, *а только нуждающимся*, и не въ полномъ размѣрѣ (165 р. и 200 р.), а *въ томъ размѣрѣ, какой необходимъ для каждой семьи*, сообразно ея личнымъ средствамъ, состоянію хозяйства и проч. Обыкновенно ссуда выдается не вся сразу, а по частямъ—въ два, три года. И при такомъ разборѣ въ выдачѣ ссудъ Переселенческое Управленіе расходуетъ на нихъ въ послѣднее время около десяти милліоновъ рублей ежегодно. Если бы выдавать ссуды всѣмъ безъ разбора, то на это потребовалось бы нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей ежегодно.

Полученіе ссудъ на постройку церквей, школъ, хлѣбо-запасныхъ магазиновъ, мельницъ, кузницъ. постройку дорогъ и колодцевъ и на внутринадѣльное размежеваніе.

Усилившійся въ послѣдніе годы приливъ переселенцевъ въ Сибирь заставилъ переселенческія землеотводныя партіи нарѣзать подъ переселенческіе участки каждый годъ около пяти милліоновъ десятинъ удобной земли. Въ поискахъ за новыми землями, пригодными подъ участки, пришлось удаляться отъ Сибирской желѣзной дороги и старожильческихъ поселковъ съ одной стороны—все дальше на сѣверъ, въ тайгу, а съ другой—на югъ, въ глубь киргизскихъ степей. Очень часто теперь переселенческіе участки образуются въ разстояніи ста и болѣе верстъ отъ ближайшихъ селеній. При такихъ условіяхъ переселенцы особенно чувствуютъ отдаленность православныхъ храмовъ. Хотя Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги и построено въ Сибири свыше двухсотъ церквей, но потребность въ нихъ

еще очень велика. Кромѣ того, число поселковъ, нуждающихся въ церквахъ, благодаря наплыву переселенцевъ, все увеличивается, поэтому не скоро еще наступитъ то время, когда всѣ сибирскія села будутъ имѣть церкви. Хотя, обыкновенно, заселяющіеся поселки и причисляются къ какому-нибудь близъ лежащему приходу, но зачастую разстояніе до этого прихода отъ поселка настолько велико, что переселенцы не въ состояніи обращаться къ священнику даже въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ. По той же причинѣ и священникъ не можетъ объѣзжать причисленныхъ къ его приходу переселенческихъ поселковъ. Поневолѣ поэтому бываетъ, что крещеніе дѣтей откладывается на мѣсяцы и годы, погребенія совершаются безъ церковнаго обряда, молодыя супружества живутъ не вѣнчанными.

Такое положеніе многими переселенцами поистинѣ считается величайшимъ бѣдствіемъ и вызываетъ иногда даже обратное переселеніе.

Членъ третьей Государственной Думы, священникъ Кіевской губерніи, А. Л. Трегубовъ, объѣхавшій лѣтомъ 1909 года нѣкоторыя мѣста Сибири, такъ описываетъ свои впечатлѣнія.

«Кто видѣлъ русскаго крестьянина, заброшеннаго въ далекую чужую сторону, тоскующаго по родинѣ, обреченнаго на первыхъ порахъ переносить нужду, только тотъ можетъ судить, насколько велика жажда религіознаго утѣшенія. Мой пріѣздъ былъ для всякаго поселка праздникомъ [1]). Оставлялись всѣ работы. При совершеніи всенощной и божественной литургіи присутствовали всѣ жители поселка. Въ нѣкоторыхъ поселкахъ почти всѣ взрослые говѣли.

На всѣхъ поселкахъ приходилось прежде всего выслушивать одну и ту же просьбу о постройкѣ хотя бы молитвеннаго дома и о назначеніи священника».

---

[1]) Священникъ Трегубовъ ѣздилъ съ походною церковью-палаткой.

Затѣмъ священникъ Трегубовъ передаетъ разсказъ переселенцевъ поселка «Гончаровская заимка», Семипалатинской области, о томъ, какъ имъ пришлось встрѣчать праздникъ Святой Пасхи.

«Праздникъ Пасхи пришлось намъ, двадцати семействамъ, проводить здѣсь. На вербной недѣлѣ снесли мы по горсти муки и испекли куличъ. На страстной послали одного изъ односельчанъ въ городъ Павлодаръ, за сто верстъ, освятить куличъ. Возвратился посолъ въ Великую Субботу. Въ ночь передъ Свѣтлымъ Праздникомъ собрались мы въ одну избу, вспоминали своихъ родныхъ и близкихъ, но далеко живущихъ на родинѣ. Когда настала полночь запѣли мы «Христосъ Воскресе», но окончить не могли,—всѣ разрыдались. Вспомнились наши родныя деревни, призывъ колокола ко всенощной, радостный говоръ спѣшащихъ въ храмъ людей, освѣщенный храмъ и торжественное богослуженіе, а мы тутъ, заброшенные, забытые всѣми, лишены радости великаго праздника».

При этомъ священникъ Трегубовъ добавляетъ, что всѣ, разсказывавшіе ему это и присутствовавшіе при разсказѣ переселенцы горько плакали.

Вотъ какъ велика нужда переселенцевъ въ религіозномъ утѣшеніи! Неудивительно поэтому, что какъ только они хоть немного окрѣпнутъ, что называется, станутъ на ноги, первою заботой у нихъ является постройка церкви.

Но постройка эта дѣло трудное и не дешевое. И въ коренной Россіи, въ насиженныхъ мѣстахъ, на постройку храма складываются цѣлымъ обществомъ подрядъ нѣсколько лѣтъ, а тутъ и не дождаться бы нужнаго капитала.

Поэтому 19-го февраля 1904 года Государь Императоръ возложилъ на Правительство заботы объ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ переселенцевъ.

Въ исполненіе Высочайшей воли заботы эти несутъ теперь Святѣйшій Синодъ и Переселенческое Упра-

вленіе. Они разсматриваютъ ежегодно всѣ ходатайства переселенческихъ обществъ о постройкѣ храмовъ и домовъ для причтовъ и болѣе нуждающимся изъ нихъ выдаютъ изъ своихъ средствъ безвозвратныя пособія и ссуды. Въ такомъ же порядкѣ разрѣшаются и просьбы о постройкѣ школъ.

Кромѣ того Переселенческое Управленіе содержитъ въ Сибири на свои средства 33 священника и столько же псаломщиковъ, которые съ походными церквями-палатками объѣзжаютъ переселенческіе участки. Эти причты называются разъѣздными. Въ нѣкоторыхъ поселкахъ устроены временныя церкви въ особыхъ баракахъ съ холщевыми иконостасами.

Законъ разрѣшаетъ выдачу ссудъ и пособій переселенческимъ обществамъ не только на постройку церквей, причтовыхъ домовъ и школъ, но и на другія общественныя надобности: постройку хлѣбозапасныхъ магазиновъ, волостныхъ, и сельскихъ правленій, мельницъ, кирпичныхъ заводовъ, кузницъ, покупку пожарныхъ машинъ и инструментовъ, устройство колодцевъ, запрудъ, плотинъ, канавъ, дорогъ, гатей, мостовъ, переправъ, а также на расходы по внутринадѣльному размежеванію.

Съ просьбой о ссудѣ надо обращаться къ Завѣдующему водвореніемъ въ подрайонѣ или Крестьянскому Начальнику.

Ссуды эти безпроцентныя и должны быть возвращены въ казну въ теченіе 10 лѣтъ послѣ ихъ полученія равными частями. Въ случаяхъ, заслуживающихъ особаго уваженія, ссуда можетъ быть разсрочена на 20 лѣтъ.

Безвозвратныя пособія выдаются только съ разрѣшенія Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ и только на слѣдующія нужды: на постройку церквей, причтовыхъ домовъ, школъ, хлѣбозапасныхъ магазиновъ, волостныхъ и сельскихъ правленій, и на устройство: колодцевъ, запрудъ, плотинъ

Палатка-церковь съ холщевымъ иконостасомъ.

канавъ, дорогъ, гатей, мостовъ и переправъ. На остальныя нужды могутъ быть выданы только ссуды.

Самая выдача ссудъ и пособій производится только обществамъ, дѣйствительно нуждающимся въ нихъ.

Образованіе сельскаго общества, порядокъ пользованія землею и размежеваніе. Устройство на отрубахъ и хуторахъ.

Казенныя земли предоставляются переселенцамъ или въ общинное, или въ подворное пользованіе. Тотъ или другой порядокъ землепользованія долженъ установить переселенческій сельскій сходъ особымъ приговоромъ. Для того же, чтобы можно было составить этотъ приговоръ, надо раньше образовать сельское общество. Это общество образуется слѣдующимъ порядкомъ. Когда на переселенческій участокъ водворится 10 домохозяевъ, они обязаны составить приговоръ объ образованіи общества, дать названіе своему поселку и избрать сельскаго старосту и другихъ должностныхъ лицъ. Въ составленіи приговора принимаютъ участіе всѣ домохозяева, даже мѣщане, такъ какъ они, при водвореніи на казенныя земли, перечисляются въ сельскихъ обывателей.

Приговоръ этотъ представляется на утвержденіе въ Губернское или Областное Управленіе по крестьянскимъ дѣламъ. По утвержденіи его образовавшееся, такимъ образомъ, сельское общество составляетъ второй приговоръ, которымъ устанавливаетъ общинный или подворный порядокъ пользованія землею.

Для законности этого приговора онъ долженъ быть составленъ большинствомъ голосовъ всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ. Большею частью переселенцы избираютъ тотъ порядокъ пользованія землею, къ какому они привыкли на родинѣ. Но бываетъ, что на одномъ участкѣ садятся сразу крестьяне изъ разныхъ рос-

сійскихъ губерній, пользовавшіеся на родинѣ землею не одинаково. Тогда, конечно, тѣ, на чьей сторонѣ окажется больше голосовъ и установляютъ привычный имъ порядокъ землепользованія. Остальнымъ приходится привыкать.

Трудно сказать, что лучше въ Сибири — община или подворное пользованіе. Съ одной стороны какъ будто легче побороть суровость сибирской природы и дикость сибирской земли «міромъ», сообща, но съ другой— и община вѣдь, въ концѣ концовъ, каждому хозяину отводитъ отдѣльный участокъ, какъ бы подворный, съ тою только разницей, что этотъ участокъ можетъ быть отъ него отобранъ и переданъ другому. Вотъ тутъ-то и лежитъ вся тяжесть общины. Вновь пришедшіе на участокъ переселенцы, если ихъ окажется больше, чѣмъ поселившихся раньше, легко могутъ снять съ прежнихъ засельщиковъ разработанныя уже ими пашни и надѣлить ихъ опять неразрабатывавшимися еще на участкѣ землями, а распаханное взять себѣ. Такіе случаи бываютъ часто и они особенно тяжелы въ тайгѣ, гдѣ раньше обработки пашни каждый шагъ ея приходится очищать отъ дикаго лѣса и пней.

Поэтому въ послѣднее время среди сибирскихъ крестьянъ замѣчается сильное желаніе перейти отъ общиннаго къ подворному пользованію землею и даже къ отрубному и хуторскому. Разница между подворнымъ пользованіемъ и отрубнымъ заключается въ томъ, что при подворномъ весь полевой надѣлъ дается, обыкновенно, въ трехъ мѣстахъ (такъ называемое трехполье), а при отрубномъ — всѣ полевыя земли каждаго домохозяина сводятся къ одному мѣсту (рѣдко къ двумъ). При хуторахъ же не только полевыя земли, но и усадьбы нарѣзаются для каждаго въ одномъ кускѣ.

Переселенческіе поселки, окончательно заполненные, то есть такіе, на которыхъ всѣ земельныя доли заняты уже водворившимися переселенцами, могутъ

составлять приговоры о внутринадѣльномъ размежеваніи земель на отруба или хутора. Размежеваніе производится или казенными землемѣрами, или частными землемѣрами подъ наблюденіемъ казенныхъ. Работы эти дорогія и поэтому переселенческимъ обществамъ выдаются, какъ мы уже говорили, на ихъ производство ссуды.

Если какой нибудь участокъ размежовывается на хутора, тогда большинству домохозяевъ приходится переносить всѣ свои постройки и дома на новыя мѣста (такъ какъ на хуторахъ *вся земля* сводится къ одному мѣсту).

Переносъ построекъ требуетъ порядочнаго расхода. Поэтому бѣднѣйшимъ домохозяевамъ выдаются ссуды и на переносъ построекъ на хутора.

Съ 1911 года одна третья часть переселенческихъ участковъ нарѣзается уже отрубами и хуторами, такъ что желающіе могутъ выбирать форму землепользованія уже при самомъ зачисленіи земли.

Приписка къ старожилымъ обществамъ.

Къ старожилымъ обществамъ большею частью приписываются такъ называемые самовольные переселенцы, то есть пришедшіе въ Сибирь съ паспортами, безъ разрѣшенія и безъ проходныхъ свидѣтельствъ, и не имѣющіе права на зачисленіе казенной земли. Но бываетъ, что и переселенцы съ проходными свидѣтельствами, вслѣдствіе отдаленности казенныхъ участковъ отъ заселенныхъ мѣстъ и тяжести разработки тайги, также приписываются къ старожиламъ. Выгоднѣе, конечно, поселиться въ устроенномъ уже поселкѣ, гдѣ и помѣщеніе на зиму можно нанять теплое да сухое, пока своя изба будетъ готова и заработокъ найти легче, гдѣ есть и церковь и школа и бываютъ базары, на которыхъ можно купить все необходимое для домообзаводства. Да и

пашню, даже бывшую въ залежи, распахивать все же легче, чѣмъ дикую новь.

Приписываться къ старожилымъ обществамъ можно по пріемнымъ приговорамъ. Раньше старожилы не дорожились—брали съ переселенцевъ по 40—60 руб. за приговоръ. А когда съ 1907 г. переселенцевъ появилось въ Сибири неслыханное до тѣхъ поръ число, такъ что для нихъ нарѣзанныхъ участковъ уже не хватало, старожилы подняли цѣны за приговоры. Теперь берутъ уже по 100 руб. и больше за каждую мужскую душу, а на Дальнемъ Востокѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ цѣна эта доходитъ до 500 рублей. Приписываться къ старожиламъ надо съ осторожностью. По правиламъ требуется, чтобы на сходѣ, дающемъ пріемный приговоръ, былъ непремѣнно сельскій староста и не меньше чѣмъ двѣ трети домохозяевъ. Въ Сибири есть много сельскихъ обществъ, которыя состоятъ не изъ одной деревни, а изъ нѣсколькихъ. Тутъ надобно, чтобы всѣ деревни до одной согласились дать пріемный приговоръ. Въ приговоръ должно быть записано, что общество принимаетъ новосела и обязывается надѣлить его всякими угодьями въ такомъ же размѣрѣ, въ какомъ сами старожилы пользуются. Если этого не запишутъ, то можетъ случиться, что послѣ отведутъ приписавшемуся одну только усадьбу и оставятъ безъ земли. Приговоръ надо представить Крестьянскому Начальнику и только послѣ того, какъ онъ его утвердитъ, такой приговоръ считается законнымъ. (Пересел. въ лѣсную и лѣсо-степн. пол. Сибири въ 1907 г. стр. 126). Приписанные къ старожиламъ, какъ самовольные переселенцы, такъ и переселенцы съ проходными свидѣтельствами имѣютъ также право на полученіе домообзаводственныхъ ссудъ, но только въ половинномъ размѣрѣ, то есть въ Западной Сибири—не больше 82 р. 50 к. и на Дальнемъ Востокѣ—не больше 100 рублей на семью.

Самовольные переселенцы, не имѣющіе денегъ на уплату за пріемный приговоръ въ старожилыя общества, поселяются въ этихъ обществахъ на арендѣ и очень часто строятся на арендованной землѣ. Такихъ арендаторовъ старожилыя общества облагаютъ еще особыми сборами: за выпасъ и за водопой каждой головы скота, за право пользоваться водою изъ общаго колодца и т. д. Эти сборы называются «полѣтками». Иногда они бываютъ очень большіе.

Льготы для переселенцевъ по уплатѣ повинностей и другія.

Мы уже знаемъ, какъ трудно для крестьянской семьи подняться на переселеніе и какъ тяжело ей устроиться на новомъ мѣстѣ. Всѣ деньги, вырученныя отъ продажи имущества на родинѣ, истрачиваются на расходы по переѣзду въ Сибирь, на устройство домообзаводства за Ураломъ и т. д. и денегъ этихъ, обыкновенно, еще не хватаетъ—приходится просить о выдачѣ казенной ссуды. Трудно было-бы при такихъ условіяхъ для поднявшагося на переселеніе домохозяина расплачиваться со всѣми накопившимися на родинѣ долгами по разнымъ казеннымъ платежамъ. Поэтому, чтобы облегчить, по возможности, для переселенцевъ этотъ переворотъ и ломку въ ихъ хозяйствѣ, законъ установилъ для нихъ, кромѣ дешеваго переселенческаго тарифа, еще слѣдующія льготы:

1) всѣ недоимки въ казенные сборы и въ общій по Имперіи продовольственный капиталъ, числящіяся на водворившихся въ Сибири переселенцахъ, слагаются съ нихъ.

2) Послѣ водворенія въ Сибири переселенцы освобождаются *въ теченіе пяти лѣтъ* отъ уплаты всякихъ *казенныхъ платежей и земскихъ денежныхъ сборовъ*, а въ слѣдующіе затѣмъ пять лѣтъ они уплачиваютъ только половину этихъ сборовъ.

Что касается *натуральныхъ повинностей*, то отъ нихъ переселенцы *не освобождаются*, даже и въ томъ случаѣ, если бы отбываніе натуральныхъ повинностей, по особому распоряженію или по опредѣленію самого общества, производилось не натурою, а деньгами.

Обязаны переселенцы уплачивать и всѣ мірскіе сборы: на содержаніе волостного и сельскаго управленія, сборы въ общественные продовольственные запасы и капиталы, сборы по разнымъ сельскимъ раскладкамъ, долги въ сельскіе и волостные банки и кассы и другіе.

Законъ имѣлъ въ виду и то, что для устройства въ Сибири каждая пѣреселенческая семья должна обладать достаточнымъ числомъ крѣпкихъ рабочихъ рукъ и поэтому установилъ особую льготу для тѣхъ членовъ семьи, которые должны отбывать воинскую повинность: всѣмъ переселившимся, имѣющимъ при водвореніи болѣе 18 лѣтъ, отбываніе воинской повинности отсрочивается на 3 года.

Всѣ эти льготы не распространяются на самовольныхъ переселенцевъ. Числящіяся за ними на родинѣ недоимки въ казенные, земскіе и мірскіе сборы должны быть ими уплачены. Уплата этихъ недоимокъ можетъ быть только, по особымъ ходатайствамъ переселившихся, разсрочена имъ на десять лѣтъ.

Заключеніе.

Заселеніе Сибири имѣетъ громадное значеніе какъ для крестьянъ, такъ и для всего государства.

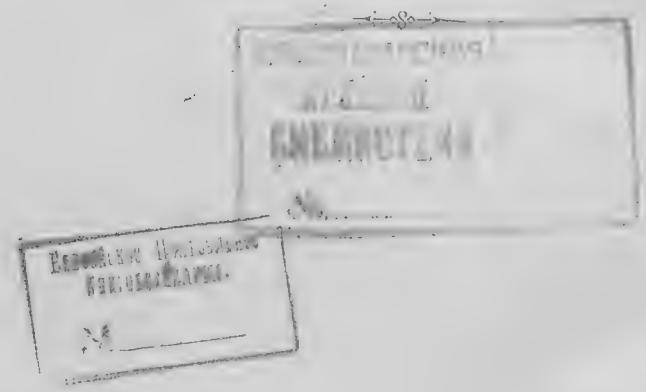
Для крестьянъ оно важно потому, что даетъ возможность увеличить земельный надѣлъ какъ переселяющимся, такъ и тѣмъ, которые, оставаясь на родинѣ, скупаютъ здѣсь надѣлы переселенцевъ. И тѣ и другіе поэтому богатѣютъ.

Для государства же важно, чтобы каждое отдѣльное хозяйство было возможно богаче. Вѣдь государство— это также огромное хозяйство, получающее свои доходы отъ большихъ и маленькихъ хозяйствъ, его составляющихъ. Чѣмъ богаче и крѣпче отдѣльныя хозяйства, тѣмъ богаче и крѣпче все государство.

Но государство богатѣетъ отъ развитія не только сельскаго хозяйства. Для него важно развитіе и другихъ промысловъ: фабричнаго, горнаго, лѣснаго, рыбнаго и др.

Сибирь, съ ея природными горными, лѣсными и рыбными богатствами, представляется золотымъ дномъ. Но всѣ ея богатства пока еще или совсѣмъ не разрабатываются или разрабатываются очень слабо, потому что въ Сибири мало людей и мало хорошихъ дорогъ. Недостатокъ населенія очень удорожаетъ ра-

бочія руки, а отсутствіе дорогъ затрудняетъ сбытъ продуктовъ производства. Все это дѣлаетъ разработку горныхъ и другихъ богатствъ мало выгодной и не даетъ ей возможности быстро развиваться.

Вотъ почему Правительство оказываетъ такую широкую помощь тѣмъ лицамъ, которые идутъ заселять Сибирь.

Вотъ почему и образованное русское общество такъ интересуется переселеніемъ и слѣдитъ за нимъ, а земства, съ своей стороны, оказываютъ переселенцамъ всяческую поддержку.